

OSHO

В
лю
бя
я
с
ь

В Т Е М Н О Т У

ОШО

Путь мистика

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Влюбляясь в темноту

ИГ "Весь"

2018

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б.

Влюбляясь в темноту / Б. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь",
2018 — (Путь мистика)

ISBN 978-5-9573-3260-2

Перед вами – уникальная книга, переоценить которую невозможно. Здесь собраны беседы Ошо с учениками, проведенными... в полной темноте! В этой книге «великий и ужасный» Ошо раскрывает один из главных секретов достижения гармонии, счастья и покоя. И он неожиданно прост – вам нужно полюбить темноту... Ошо говорит, что только во тьме вы остаетесь наедине с самими собой. При свете вы отвлекаетесь на все, что происходит вокруг, но в темноте есть только вы – и ничего больше. Он призывает к тому, чтобы как можно чаще выключать свет и погружаться во мрак: «Когда лучи света касаются ваших глаз, это создает напряжение, беспокойство. Согласитесь, трудно отдыхать при свете, и ночью вам будет не заснуть, если не выключены лампочки. Все потому, что к глубочайшему покою ведет только темнота». Он учит медитировать в кромешной тьме – это беспримысленный способ расслабиться, обрести душевное спокойствие, избавиться от раздражительности и навязчивых мыслей. «Если вы не сможете влюбиться в темноту, вы не сможете прийти к великим истинам. Когда вы окажетесь в темноте в следующий раз, посмотрите в нее. Вы увидите, что она совсем не страшная» (ОШО).

УДК 159.9
ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-3260-2

© Раджниш (Ошо) Б., 2018

© ИГ "Весь", 2018

Содержание

Предисловие	8
Глава 1. Темнота – это покой, расслабление	10
Глава 2. Не ищите – остановитесь	26
Глава 3. Темнота не имеет существования	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ошо

Влюбляясь в темноту

Osho

Falling in Love With Darkness

© Издательская группа «Весь», 2018

* * *

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,

Владелец Издательской группы «Весь»

Пётр Лисовский

Предисловие

Есть прекрасная история об одной из самых выдающихся из когда-либо живших женщин – Рабии аль-Адавиш. Однажды вечером, когда солнце клонилось к закату... она была очень стара, ей было лет девяносто. Она что-то искала на улице – что-то, что потеряла.

Ее увидел молодой человек и лишь из сострадания к пожилой женщине – он был не из этой деревни и ничего о ней не знал – спросил:

– Что вы ищете? Могу ли я вам чем-то помочь? Вы очень стары, солнце уже село, темнеет. Вы не сумеете ничего найти. Просто скажите мне. Я ничем сейчас не занят, я могу вам помочь.

Рабия засмеялась:

– Спасибо за твою доброту, странник!

Он спросил:

– Почему вы называете меня странником?

Рабия ответила:

– Потому что никто из этой деревни не пришел бы ко мне на помощь, они думают, что я сумасшедшая. И, возможно, правы. Но я потеряла свою иголку.

Молодой человек сказал:

– Такую мелочь, как иголку, с вашим зрением в сумерках не найти. Просто скажите мне точно, где она упала. Возможно – дорога же большая, – если вы покажете мне точное место, я все же смогу ее отыскать.

– Лучшее бы ты не задавал этот вопрос, потому что я потеряла ее не на дороге. Я потеряла ее в своем доме, но там так темно. Я – бедная женщина, у меня нет даже лампы. Подумав о том, что внутри так темно, что найти иголку невозможно, я стала искать снаружи, потому что в тот момент, когда я начала поиски, все еще было немного солнечного света, – ответила Рабия.

Молодой человек сказал:

– Тогда, вероятно, люди из вашей деревни правы. Вы потеряли иголку в доме, а ищете ее на улице! Но ваше безумие основывается на каком-то методе, в этом есть здоровое зерно. Ваши доводы таковы: из-за того, что в доме темнота, найти иголку было бы невозможно. А снаружи еще есть немного света, и, вероятно, есть какой-то шанс. Но если вы ее там не теряли, то свет не поможет.

Рабия ответила:

– Однако этим занимаются все люди в мире, и никто не называет их безумными. Они потеряли все свои сокровища внутри самих себя, а теперь ищут их снаружи, потому что снаружи больше света. Потому что все органы чувств направлены вовне, там проще искать.

Вопрос не в том, где проще искать. Вопрос в том, где вы это потеряли. Вы прекрасно знаете, что потеряли не снаружи самих себя. Вы не можете вспомнить обстоятельства, при которых вы потеряли свои сокровища: ваше сознание, ваше существо, вашу любовь, ваше блаженство, ваше безмолвие, вашу невинность. Снаружи ничего нет. А если вы не теряли снаружи... У мира не много сторон. Только две. Это простая арифметика: если вы не теряли этого снаружи, должно быть, вы потеряли это внутри.

Внутри – темнота, с этим я согласен. Но эта темнота – не помеха, таков мой опыт. Эта темнота – источник огромной поддержки, потому что в ней – покой, тишина. Эта темнота светится, это иная разновидность света. Вот почему сначала вам кажется, что это темнота, но по мере того как вы движетесь глубже, мало-помалу она превращается в иную разновидность света, которую вы раньше не знали.

Вам знаком такой свет, которому необходимо топливо, – даже солнечному свету нужно топливо. Каждый день солнце растрчивает запасы своего топлива, и ученые говорят, что это солнце может просуществовать по большей мере несколько миллионов лет. Затем однажды оно перестанет светить и повсюду наступит тьма. Каждый день звезды погружаются во мрак – звезды, превышающие по размерам солнце. Потому что они прожили гораздо больше нашего солнца, израсходовали все топливо. Внешний свет нуждается в топливе, внутренний же совершенно иной – ему не нужно никакое топливо. Вот почему он вечный, его невозможно израсходовать.

То, что сначала выглядит как темнота, постепенно наполняется светом. А тот день, когда она полностью начинает сиять – его называют просветлением, – вы должны прийти к истинному свету. До сих пор вы видели лишь тени света из внешнего мира, вы не видели подлинного света, которому неведомы ни начало, ни конец.

Просто наберитесь мужества, вам ничего больше не нужно. Что вам терять? Что у вас есть такого, что вы можете потерять? Так чего вам бояться? Просто двигайтесь внутрь без страха – это ваша собственная территория, это ваше собственное бытие. И как только вы найдете хотя бы один лучик света, это станет началом величайшего переживания жизни. Ничто не сравнится с этим блаженством, с этим благословением.

Ошо

Глава 1. Темнота – это покой, расслабление

Мои возлюбленные!

В темноте есть собственное блаженство, так почему мы желаем света? Почему мы цепляемся за свет? Мы никогда не думаем, что желание света – это символ укоренившегося в нас страха, это символ страха. Мы нуждаемся в свете, чтобы освободиться от этого страха. Ум боится темноты. Желание света – не какое-то выдающееся качество, это лишь свидетельство того страха, который витает вокруг нашего сознания: напуганный человек жаждет света. А бесстрашный человек больше даже не думает о темноте как о темноте. Тревога, связанная с темнотой, и борьба с ней – из-за страха. Как только человек становится бесстрашным, желание света тоже исчезает.

На земле было лишь несколько человек, которые осмеливались сказать, что Бог – это темнота. Большинство людей считали, что Бог – это свет. «Бог есть свет» – большинство людей

говорили, что Бог – это свет. Но, может, это те люди, которые верят в Бога из страха. Те, кто воспринимает Бога как свет, – скорее всего, напуганные люди. Они могут принять Бога только как свет. Человек, находящийся в страхе, не может принять темноту.

Но было несколько человек, которые утверждали, что Бог – это предельная темнота. Мое личное понимание таково, что Бог – это предельная темнота. Почему? Свет конечен, темнота – бесконечна. Неважно, насколько протяженным вы можете представить себе свет, вы так или иначе обнаружите предел. Неважно, что вы о нем думаете или как далеко простираются ваши мысли, рано или поздно вы столкнетесь с границами света.

Только подумайте о темноте: разве у нее есть границы? Трудно даже вообразить себе предел темноты. У нее нет конца, темнота бесконечна.

Кроме того, свет – это возбуждение, напряжение. Темнота – покой, расслабление. Но из-за того, что все мы – напуганные люди, мы называем жизнь светом, а смерть темнотой. Истина в том, что жизнь – это стресс, а смерть – это расслабление. День – это беспокойство, а ночь – отдых. Если кто-то назовет хаотические действия миллионов людей светом, то он окажется прав. Но тогда предельная свобода, безо всяких сомнений, будет называться темнотой.

Возможно, вы никогда не задумывались о том, что, когда лучи света касаются ваших глаз, это создает напряжение, беспокойство. Если вы хотите спать ночью и горит свет, вы не можете уснуть. Трудно отдыхать при свете. Темнота – это предельный покой, она ведет вас к глубочайшему покою.

Но когда мы даже всего на мгновение сталкиваемся с темнотой, то испытываем беспокойство и неловкость. Лишь коснувшись темноты, мы испытываем трудности, начинаем задаваться вопросом, что же будет. Помните, любой, кто испытывает беспокойство, смятение и страх из-за темноты, будет так же бояться входа в *самадхи*, состояние божественного экстаза. Так как *самадхи* – это еще большее безмолвие, чем темнота.

Мы боимся смерти по той же причине. В чем заключается страх смерти? Разве смерть когда-нибудь кому-либо повредила? Никто никогда не слышал о том, чтобы смерть кому-то повредила. Вполне вероятно, что жизнь наносила огромный урон во множестве случаев, но чтобы смерть нанесла ущерб? Это что-то неслыханное!

Кому смерть когда-нибудь причиняла страдание? Жизнь доставляет вам множество проблем. Что есть жизнь? Это череда проблем! Когда смерть кого-либо истязала? Когда она кого-либо беспокоила? Когда она причиняла кому-либо страдания? Но мы боимся смерти. Мы цепляемся за жизнь.

Смерть – это неизвестность, а к чему бояться неизвестности? Можно бояться чего-то знакомого. Но зачем бояться того, чего мы не знаем? Если мы даже не знаем, хорошо это или плохо? На самом деле наш страх – это не страх смерти, это страх потеряться во тьме. Жизнь кажется полной света: все видно, знакомо – знакомые люди, знакомая атмосфера, знакомый дом, деревня. Смерть кажется крошечной тьмой, где, потерявшись однажды, вы ничего не увидите, не будет никакой связи с друзьями, с семьей, с возлюбленными, со всем тем, что мы построили вокруг себя. Все это будет потеряно. И, кто знает, в какую темноту нам предстоит погрузиться? Ум боится идти в темноту.

Помните, страх смерти основан на страхе одиночества: страх одиночества приходит вместе со страхом темноты. Вы знаете, что никогда не бываете совершенно одни при свете, вы можете видеть других. В то время как в темноте (неважно, сколько там сидит человек) вы будете одни. Другого не видно. Вы не уверены, там этот другой человек или нет. В темноте человек один. И тот, кто стремится к уединению, должен войти в темноту.

Йога, медитация и *самадхи* – лишь слова, обозначающие способность проникнуть в глубочайшую темноту. Поэтому хорошо, что здесь так мало света. Плохо, что кто-то только что принес сюда несколько свечей на нашу встречу. Если бы в этой деревне было больше свадех и он бы не смог найти ни одной свечи, так было бы даже лучше!

Темнота – это неизвестность. В ней мы одни. Мы чувствуем себя потерянными, и кажется, что все, что было известно и знакомо, исчезло. И помните, только те люди, которые встали на путь поиска истины, которые способны отпустить знакомое, которые готовы отбросить известное, которые могут войти в неизвестность, где нет ни тропы, ни следов, – только они могут проникнуть в истину.

Я говорю об этом в самом начале, потому что, не влюбившись в темноту, вы будете лишены возможности любить величайшие истины жизни. В следующий раз, когда вы окажетесь в темноте, посмотрите прямо в нее, и вы обнаружите, что в конечном счете она не такая уж и пугающая. Пусть окружающая тьма поглотит вас, станьте с ней единым целым. И вы обнаружите, что темнота предлагает вам нечто такое, чего свет никогда не сможет вам дать.

Все важные тайны жизни скрыты в темноте.

Мы видим деревья, но их невидимые корни уходят глубоко вниз, в темноту. Ствол дерева, его листья и плоды видны, но корни, которые питают дерево, – незримы, они скрыты в темноте. Если вы вырвете корни и вынесете их на свет, дерево просто погибнет. Так что вечная игра жизни случается в темноте.

Жизнь рождается в темноте, в чреве матери. Мы приходим из темноты через двери рождения и исчезаем в темноте через двери смерти.

Кто-то спел песню о жизни... Что есть жизнь? Представьте себе дом, окруженный океаном крошечной тьмы. Внутри дома горит одна маленькая свеча. Птица, парившая в бескрайнем темном небе, залетает в дом, освещенный свечой, какое-то время порхает, а после улетает через другое окно. Точно так же мы приходим из одной темноты, порхаем вокруг пламени жизни и исчезаем в другой темноте.

Именно темнота будет нашим спутником в конце. Если вы боитесь темноты, в могиле вы столкнетесь с большими затруднениями. Если вы так боитесь темноты, вы столкнетесь с большими трудностями в момент смерти. Нет, нужно научиться любить темноту.

Любить свет очень просто. Кто не любит свет? В общем, нет ничего такого в том, чтобы любить свет. Полюбите темноту. Полюбите даже темноту! И помните: тот, кто любит свет, начнет ненавидеть темноту. Но тот, кто полюбит темноту, будет естественным образом продолжать любить свет. Пожалуйста, поймите и это тоже.

Как может кто-то, кто сумел с любовью обнять темноту, отрицать любовь к свету? Любовь к темноте включает в себя любовь к свету, но любовь к свету не подразумевает любовь к темноте.

Например, начать любить красоту очень просто. Кто не любит красоту? Но если я начну любить уродство, тогда я естественным образом буду также любить и красоту. Тот, кто способен любить уродство, будет естественным образом также испытывать любовь и к красоте. Но в обратную сторону это не работает. Тот, кто любит красоту, не может также полюбить и уродство. Тот, кто любит розы, любит цветы, но отрицает любовь к шипам. Его любовь к цветам становится препятствием для любви к шипам, но если кто-то начинает любить шипы, тогда нет никаких препятствий для того, чтобы любить цветы.

Вот чем я хотел поделиться с вами вначале.

Я сейчас вспомнил одну короткую историю, которую хотел бы рассказать вам до того, как мы начнем наш трехдневный цикл бесед...

* * *

Должно быть, это была такая же ночь, как сейчас – ночь полнолуния, и один безумный человек шел по одинокой тропе. Он остановился возле дерева, а рядом с деревом был огромный колодец. Когда он заглянул в колодец и увидел в нем отражение луны, то подумал, что,

должно быть, бедная луна упала в колодец: «Что же делать? Как мне спасти луну? И никто не может помочь! Если луну не спасти, она может даже умереть».

Была еще одна проблема... Это был священный месяц Рамадан, и если бы луна осталась в колодце, что тогда случилось бы с теми, кто держит пост в Рамадан? Ведь если бы не наступило полнолуние, чтобы ознаменовать окончание поста, они бы умерли. Любой, кто держит пост в Рамадан, все время думает, двадцать четыре часа в сутки, о том, когда это закончится, – все постящиеся так думают. Все, кто соблюдает религиозные ритуалы, лихорадочно ждут, когда же прозвучит звонок и завершит это. Состояние религиозных последователей ничем не лучше, чем состояние школьников.

Он продолжал думать: «Идет месяц Рамадан, а луна застряла в колодце. Что теперь будет? Я не имею никакого отношения к таким вещам, как Рамадан, но... И поблизости никого нет». Каким-то образом он нашел кусок веревки, сделал петлю и бросил ее в колодец, чтобы вытащить луну. Луны там не было, ее нельзя было поймать веревкой, зато в петлю попался булыжник! Человек начал тащить веревку, прилагая огромные усилия, но так как петля запуталась вокруг булыжника, веревка не вытаскивалась. Человек пробормотал себе под нос: «Луна очень тяжелая, а я здесь один. Как я смогу ее вытащить? Никто не знает, как давно луна тонет в этом колодце, жива она или мертва, и она стала такой тяжелой. И что за люди вообще живут в этом мире – люди, которые даже не слышали эту новость?! Столько людей читают и поют стихи о луне, а теперь, когда у луны неприятности, ни один поэт не пришел ее спасти. И есть ведь люди, которые продолжают петь свои поэтические песни, но никогда не оказываются рядом в нужный момент».

На самом деле, те, кто никогда не оказывается рядом в нужный момент, – это те, кто учится писать стихи!

Человек продолжал тянуть. Наконец, веревка порвалась – он тянул с такой силой, а булыжник был такой тяжелый! Когда веревка порвалась, человек упал на землю с закрытыми глазами и поранил голову.

Когда он наконец открыл глаза, то увидел, что луна двигалась по небу! «О! Я все же сумел спасти бедняжку луну! Не беда, что я немного поранился, зато луна спасена», – радостно сказал он самому себе.

Мы смеемся над этим безумцем. Где же он упустил суть?

Ко мне приходят люди и спрашивают: «Как достичь свободы?» Я просто рассказываю им эту историю. Они спрашивают: «Как нам достичь предельной свободы?» И я делюсь с ними этой историей.

Они смеются над ней, а потом просят: «Расскажи мне о том, как прийти к свободе». Я вижу, что они не поняли эту историю. Если кто-то оказывается в ловушке, его можно освободить. Если кто-то закован в оковы, его можно освободить. Но если кто-то никогда не был в ловушке и, глядя на отражение, верит в то, что находится в ловушке, тогда возникает проблема.

Все человечество страдает от той же проблемы, от которой страдал безумец, чья луна застряла в колодце. Весь мир находится в такой же неприятной ситуации.

В мире есть два типа людей, и в этом безумце соединены оба типа личности. В мире есть два типа безумцев. К первому относятся те, кто верит, что луна оказалась в западне. Другие пытаются освободить луну из западни. Первые – люди земные, а вторые – аскеты, монахи. Есть два типа сумасшедших людей. Аскеты говорят: «Мы освободим душу любой ценой!», а семьянины говорят: «Мы в ловушке, что поделать? Как нам выбраться? Мы в западне!» Те, что в западне, касаются стоп тех, кто пытается освободиться. Есть два типа безумцев: одни говорят, что луна в ловушке, а другие пытаются ее освободить. И тот, кто чувствует, что он в ловушке, падает к ногам того, кто пытается его освободить.

Истина – нечто совершенно иное. И как только вы постигаете истину, вся жизнь трансформируется. Качество жизни меняется.

Правда в том, что человек никогда не попадал в ловушку. Его существо постоянно свободно, оно никогда не было связано узами. Однако отражение поймано: мы всегда находимся снаружи, но наш образ пойман в ловушку. И мы ничего не знаем о том, что мы – больше, чем просто образ; единственное, что мы знаем, – то, что мы – это наш образ. Это и стало причиной затруднения: мы думаем, что наш образ – это наше существо.

Кто-то – лидер, кто-то – бедный, кто-то – богатый, кто-то – мастер, кто-то – ученик, кто-то – муж, кто-то еще – жена, и так далее. Все это – отражения в глазах других людей. То, что вы видите своими глазами, – моя тень, и каким-то образом я застрял в этой самой тени.

Представьте себе, что сегодня вы встретились со мной на тропинке и поприветствовали меня. И я обрадовался: «Я – такой хороший человек, что люди приветствуют меня с уважением». Но ведь это же нелепо: как кто-то может стать хорошим от того, что с ним здороваются несколько человек? На самом деле не имеет значения, здороваются ли с ним четыре человека, пятьдесят человек или тысяча человек. Какая связь между тем, что ты хороший, и тем, что кто-то демонстрирует тебе уважение? В этом мире даже у злых людей могут быть тысячи обожателей, так что не впадайте в иллюзию, что если несколько человек обожают вас или кланяются вам, значит, вы стали хорошим. В противном случае вы окажетесь в плену у собственного чудесного образа. А когда те же самые несколько человек перестанут выказывать вам уважение и повернутся к вам спиной, у вас будут неприятности. Теперь этот образ не сдвинется с места и будет требовать уважения! Мы становимся тождественны образу, и теперь он будет требовать: «Уважайте меня». А когда ему в этом отказывают, это становится началом большой проблемы.

Должно быть, вы видели политических лидеров, некогда занимавших пост министра того или иного департамента, а потом его лишившихся. Вы видели, в каком состоянии они в итоге оказываются? Они выглядят как изношенная одежда, утратившая гладкость и блеск. Как будто в этой одежде несколько дней спали. Именно в таком состоянии оказываются политические лидеры, которых вынуждают покинуть пост, – совершенно ни на что не годные! Что случается с человеком в подобном случае?

Он оказался в ловушке своего собственного образа. Он отождествил себя с образом. Теперь он говорит: «Я – тот образ, который был здесь раньше. Я – это он. Я отказываюсь становиться кем-то еще». Если у нас появится возможность получить более привлекательный образ, тогда мы его примем. Если второстепенного министра повышают до статуса более высокопоставленного министра или если клерка повышают до старшего клерка, тогда это другое дело. Если образ улучшается, все в порядке. Если образ ухудшается, тогда начинаются неприятности. Человек отождествляет себя со своим образом.

Когда кто-то уважает нас или, наоборот, кто-то оскорбляет нас, осознаем ли мы, что на самом деле никогда не видели собственного лица? Мы совершенно не осознаем то подлинное лицо, которое можем называть по праву своим. Мы его не знаем, мы лишь видели свой образ.

Вы когда-нибудь замечали, с какой надменностью отец разговаривает со своим сыном? Когда отец говорит своему сыну: «Что ты знаешь о жизни? Я пожил на свете, у меня большой опыт. Когда ты подрастешь и тоже наберешься опыта, то поймешь!» – с кем он разговаривает? Он говорит со своим сыном? Нет. Говорит ли он сам? Нет, это говорит некий образ. Говорит образ, который отражается в глазах его сына. Отец схватил сына за шиворот, и сын боится: этот образ отражается в глазах отца. Того, кто боится, можно напугать еще сильнее. Однако тот же самый отец виляет хвостом перед своим начальником, говоря «да, сэр» в ответ на любой приказ босса.

Я слышал...

* * *

Однажды мистик на несколько дней стал слугой короля. Вот так. Разве мистик когда-либо может стать чьим-то слугой? Тот, кто не хочет, чтобы люди были в подчиненном положении, никогда не может быть поработен. Так почему он это сделал? Он хотел прочувствовать на себе, как проходит жизнь прислуги короля.

Он вел себя как слуга короля. В самый первый день его службы для короля было приготовлено особое овощное блюдо. Королю оно очень понравилось, и повару приказали готовить его каждый день. То же блюдо предложили и мистика, и король спросил:

– Как тебе эта еда?

Он ответил:

– Хозяин, в целом мире не найти лучшего овоща, чем этот. Это нектар.

Повар продолжал готовить тот же самый овощ в последующие семь дней – по приказу самого короля.

Так вот, если кому-то придется на протяжении семи дней есть один и тот же овощ, что произойдет? Король очень разозлился. Даже семь дней на небесах могут наскучить, и тогда начнешь просить о недолгой поездке в ад. Согласно индуистским писаниям, иногда боги спускаются на землю. Зачем они сюда приходят? Должно быть, они настолько пресытились раем, что просят: «Позвольте нам посетить землю».

Королю до смерти надоело, что изо дня в день ему подают один и тот же овощ. Спустя неделю он швырнул тарелки и закричал на повара:

– Что за вздор! Изо дня в день подаете мне одно и то же блюдо!

Повар ответил:

– Хозяин, я следовал вашему приказу!

Тогда мистик прокомментировал:

– Этот овощ – яд! Если вы будете есть его каждый день, то просто умрете.

Король ответил:

– Это уже слишком! Семь дней назад ты сказал, что этот же самый овощ – нектар.

Мистик ответил:

– Хозяин, я служу вам, а не этому овощу: я смотрю в ваши глаза и улавливаю тот образ, который в них складывается, после чего я утверждаю то или иное согласно ему. На днях вы сказали, что это вкусно, поэтому я добавил: «Это нектар. Ни один овощ не превзойдет его». Я служу вам, не овощу. Я всего лишь ваш слуга: сегодня вы сказали, что он вам не нравится, поэтому я добавил: «Это яд, и любой, кто съест этот овощ, умрет». Если завтра вы измените свое мнение и скажете, что он вам очень нравится, тогда я скажу, что не могу найти лучшего нектара, чем этот.

Я служу вам, я не служу овощу. Я живу согласно тем образам, которые формируются в ваших глазах.

Мы все живем одинаково. И мы не осознаем того, что находится внутри нас; оно никогда не попадало ни в какую ловушку. И никогда не может быть поймано, оно просто не может оказаться связанным. Но интереснее всего то, что мы предпринимаем всевозможные усилия, стараясь его освободить. Но оно никогда не было связано – опутано оказалось что-то другое. А мы об этом даже не думаем. Мы не обращаем никакого внимания на то, что оказалось в путях.

Что это за беспокойство, занимающее людей? Откуда их страдания? Их агония? Это – образ. Когда он теряет равновесие, ум теряет равновесие. Когда он ломается, ум страдает. Когда этому образу аплодируют, ум получает поддержку.

Я слышал...

* * *

Однажды рано утром лиса отправилась на охоту в поисках еды и воды. Это был солнечный день, и из-за раннего утреннего солнца лиса отбрасывала длинную тень. Увидев ее, лиса сказала: «Маленьким перекусом мне сегодня не обойтись!» Ей казалось, что она размером с верблюда: «Вот это тень! Маленький перекус сегодня меня не насытит, я не какой-то маленький зверек. Сегодня мне нужно хорошо поохотиться».

Лиса начала с важным видом ходить в поисках добычи. К тому времени солнце уже смещалось к центру неба. Но к полудню лисе так и не удалось найти никакой добычи. Она оглянулась на тень и увидела, что та уменьшилась в размерах. Лиса сказала: «Я ничего не ела, и это так плохо на мне отразилось. Что за огромное туловище было сегодня утром, а что сейчас – только посмотрите! Теперь мне будет достаточно даже небольшого перекуса. Но мне так грустно». Ум лисы страдал.

Все мы начинаем жить именно так – отбрасывая огромные тени. В начале жизни солнце светит ярко и каждый ребенок отправляется в путешествие по жизни с большими амбициями завоевать весь мир. В детстве каждый из нас – Александр Македонский. К старости тень становится меньше. Человек начинает думать, что все бессмысленно, ни в чем нет никакого смысла. Но человек живет в мире теней: наш образ формируется в глазах окружающих нас людей. Даже те, кто жаждет освобождения, живут теми же тенями.

Есть саньясины, которые носят одежду цвета охры. Так какое отношение имеет саньяса, поиск истины, к одежде цвета охры? Но роботы создают образ в глазах других людей, и этот образ пользуется большим уважением. При одном только виде робота цвета охры человек сразу же готов поклониться. Такой образ формируется в глазах другого человека: робота цвета охры используется для создания этого образа. В противном случае, какая нужда в одежде цвета охры?

Разве может охра, которая продается за несколько рупий, помочь вам стать саньясином? Тогда можно было бы купить все красители, хранить их в своем доме, выкрасить все вокруг в этот цвет – покрасить весь ваш дом и всю вашу одежду. Можно и тело тоже покрасить в цвет охры. И вы будете выглядеть, как лев в цирке. Вы никогда не станете саньясином, искателем истины, сделав это. А ведь под именем саньясинов в основном устраивают сборища цирковые львы!

Что такое ум? Вы когда-нибудь видели, как кто-то идет в храм рано утром и громко распевает молитвы? Просто подумайте об этом. Если он поет в одиночестве, когда никто его не видит, пение превращается в тихое гудение. Как только он видит несколько человек, идущих ему на встречу по дороге, внезапно громкость его гудения возрастает. Очень странно! Вас интересует Бог или эти несколько прохожих? Я видел, как люди проводили обряды в храме и снова и снова оборачивались назад, чтобы проверить, не подошли ли зрители. Если никто не приходит, религиозная церемония заканчивается быстро, но если кто-то приходит, ритуал продлевается. А если присутствует кто-то, кто может каким-то образом быть полезен священнослужителю, то проведение ритуалов длится еще дольше. Что происходит? Этот человек живет в мире образов.

Например, кто-то ходит в храм каждое утро, желая, чтобы люди считали его религиозным человеком. Какой смысл в общественном мнении? Но наша жизнь основывается на общественном мнении, том образе, который формируется в глазах людей. Это – образ луны в колодце, которая оказалась в ловушке. И это большая проблема. Как ее вытащить? Как освободить ее? По этой причине было придумано столько путей освобождения. Есть люди, предлагающие свободу при помощи повторения «Рама, Рама», кто-то другой говорит, что нет иного пути к осво-

бождению, кроме как повторение «Ом, ом», а кто-то третий предлагает повторять «Аллах, Аллах». Есть даже такие люди, которые придумали смешанный путь, – они напевают «Аллах, Ишвара» и говорят: «Это все имена Бога, полезно повторять их вместе. Может быть, только один из них не имеет достаточной силы, поэтому я их объединил. Возможно, объединенные усилия помогут. Кто знает, который из них верный?» Так что просто соедините их. Молитесь всем просветленным, кланяйтесь всем святым, падайте к ногам всех святых. Если один святой не спасет вас, тогда хватайтесь за всех святых и пытайтесь найти способ спастись. Вы должны спастись, потому что жизнь полна страданий и агонии.

Это правда. В жизни есть боль, страдание и агония. Человек испытывает такое беспокойство! Откуда это беспокойство? Почему так много трудностей? Не смотрите на причину проблемы...

* * *

Ко мне пришел один человек и сказал:

– Я очень тревожусь, покажи мне, как найти покой.

Он упал к моим ногам.

Я сказал:

– Убери руки от моих ног – какое отношение покой имеет к моим ногам? Никогда об этом не слышал! Ты можешь что угодно делать с моими ногами, но покоя в них не найдешь. Что тебе сделали мои ноги? Почему мои ноги виновны в твоём состоянии? Если ты обеспокоен, разве мои ноги стали причиной этого?

Человек был ошарашен. Он ответил:

– Так вот что ты говоришь! Я приехал в Ришикеш и не нашел там покоя. Я съездил в ашрам Ауробиндо и тоже не нашел там покоя. Я вернулся с Аруначалы и из ашрама Раманы, но не смог нигде найти покоя. Я не смог нигде его найти. Везде они играют в игры, притворяются духовными. Кто-то упомянул твое имя, и вот я приехал к тебе.

– Поднимись и немедленно уходи. Иначе после того как ты уедешь, ты разнесешь слухи о том, что приехал ко мне, но не нашел покоя даже здесь. На самом деле важно то, когда ты впервые стал тревожным, в какой ашрам ты ходил, с каким мастером консультировался, чтобы стать беспокойным? Кто научил тебя быть беспокойным? Ты приходил ко мне? К кому ты приходил с вопросом: «Мастер, я хочу стать беспокойным, пожалуйста, укажи мне путь?» Тебе удалось самостоятельно лишиться покоя, ты оказался самодостаточным! А теперь ты хочешь обрести покой, и ты пришел ко мне, чтобы обвинять других. Если ты не обретишь покой, я буду нести за это ответственность. Как будто бы это я лишил тебя покоя! Так ты приходил, чтобы просить меня? – сказал я.

– Нет, я не приходил, чтобы просить вас.

– Тогда к кому ты ходил с этим вопросом?

– Я ни к кому не ходил.

И тогда я сказал ему:

– В таком случае постарайся понять, что ты сам по себе стал беспокойным. Постарайся выяснить, как ты стал беспокойным, что послужило причиной. Когда ты выяснишь, что порождает беспокойство, перестань это делать, и тогда ты обретишь покой.

Не существует метода обретения покоя. Но есть способы стать беспокойным. И тот, кто уходит с пути создания беспокойства, обретает покой. Нет способа стать свободным, но есть способы оказаться связанным. Существуют пути стать порабощенным. Тот же, кто не попадает в эти узы, свободен.

Представьте себе, что я сжимаю кулак, держу его крепко сжатым и прошу вас открыть его. Что вы скажете? «Так открой его. О чем ты просишь? Просто не надо его сжимать, и он откроется. Тебе ничего не нужно делать, чтобы разжать его, просто не нужно его сжимать. Только когда ты сжимаешь руку, у тебя получается кулак. Перестань ее сжимать, и он откроется». Быть открытой – естественно для руки, а сжатие – это усилие. Для нее естественно быть разжатой.

По своей природе человек свободен, спокоен и пребывает в блаженстве. Если вы несчастны, значит, вы используете для этого какое-то приспособление. Если ваши руки связаны, значит, вы сами надели наручники. Вы страдаете – вы сами очень умело создаете страдания. При помощи своего собственного мастерства вы создаете страдание. И вы не простой умелец: вы способны построить дом страданий для души, которая находится за пределами страданий. Вы не простой кузнец: вы способны сковать душу цепями, которая никогда не была и не может быть закована. Как это забавно! Сначала вы сами надеваете эти цепи, а потом ходите с ними, спрашивая: «Как мне освободиться от этих цепей? Мне нужно выбраться. Как мне обрести покой, блаженство и покончить со страданиями?»

В этой вводной беседе я хочу сказать вам, что образ тождествен страданию, образ – это агония, образ – это оковы. Мы живем посредством образов. Как может кто-то, живущий в мире образов, встретиться с самим собой? Как кто-то, чьи глаза видят только образы, может увидеть самого себя?

Я слышал...

* * *

*По дому бегают и плачет маленький ребенок, бегают и плачет. Мама спрашивает его:
– Что случилось?*

Он отвечает:

– Я хочу поймать свою тень.

Он бежит... Он находится в сильном затруднении: отражение очень умное, за ним можно бегать, но оно оставляет вас позади. Ребенок плачет, рыдает. Он бежит, но тень снова его обгоняет. Он хочет коснуться головы своей тени – как ему схватить ее? Как схватить за голову тень?

К двери дома за милостыней подошел мистик и рассмеялся. Даже мать огорчилась. Мистик рассмеялся и сказал:

– Нет-нет, не так. Не надо так. Этому мальчику трудно придется, он уже начал вести себя по законам этого мира.

Мама мальчика спросила:

– Что за законы этого мира? Он просто играет.

Мистик ответил:

– Даже в игре ребенок оказывается во власти законов этого мира.

Мистик вошел в дом. Он взял руку плачущего ребенка и положил ему на голову. В тот момент, когда рука коснулась головы мальчика, в тот же миг она также коснулась головы тени.

Мальчик обрадовался:

– Поймал! Странно, вы помогли мне поймать ее с такой легкостью. Просто положив мою руку мне на голову, и тень оказалась поймана, потому что рука коснулась головы тени.

Тень повторяет наши движения. Если вы пытаетесь сделать что-то с тенью, то не сможете ее изменить. Но если *вы* изменитесь, изменится и ваша тень. Мы все заняты тем, что пытаемся сделать что-то с тенью, от рождения до смерти. И не одну жизнь, бесконечное количество

жизней. Мы люди, бегающие за тенью, пытающиеся догнать тени. И, пытаясь догнать тени, мы никогда не можем их ухватить. Вместо этого наш ум в итоге погружается в страдание. Ни одна тень никогда не была поймана, а ум терпит поражение. Тень выскальзывает из наших рук снова и снова, и мы чувствуем, что мы слабее, мы не обладаем силой. Мы терпим поражение. И нам кажется, что тень попадает в такое количество тюрем, что начинаем принимать разные меры, чтобы попытаться ее освободить. Мы начинаем напевать мантры, читать Гиту, читать Рамаяну, читать Коран и так далее. Кто знает, сколькими приспособлениями мы пользуемся? Чего мы только не делаем! И ничего не произойдет, потому что мы никогда не делаем того, что на самом деле нужно сделать.

Главное – понять и осознать, кто запутался. Я? Я когда-нибудь оказывался в ловушке? Кто оказался обеспокоен? Я? Разве меня когда-нибудь беспокоили? Вы можете сказать, что вас беспокоили тысячи раз, каждый день, даже прямо сейчас, когда вы сидите здесь.

Я хочу сказать, что если вы ищете, то будете поражены, обнаружив, что вас никогда ничто не беспокоило. Ваша сердцевина, та глубина, которая является вашим существом, то сокровенное существо, ваше глубинное существование никогда не было побеспокоено. В ловушке оказывается отражение. Ваша природа никогда не была обеспокоена, никогда не испытывала страданий, но отражение оказывается уязвленным, побеспокоенным и страдает.

Я слышал...

* * *

Была одна речушка с очень слабым течением. Должно быть, это была индийская река – в Индии ничто не течет! Даже реки не текут, все пребывает в застывшем состоянии. Все стоит неподвижно, и поэтому все прогнило. Если что-то оказывается в застойном состоянии, оно гниет. Должно быть, это была индийская река, совершенно неподвижная. Если в нее бросить мусор, он просто будет там лежать. Если вы вернетесь много жизней спустя, вы все еще обнаружите его там! Он все еще будет там, сгнивший. Все стало таким грязным.

К реке пришла собака, чтобы напиться воды. Река была очень спокойной, неподвижной, и когда собака посмотрела вниз, то увидела свое отражение. Когда она увидела в воде еще одну собаку, она испугалась и отскочила назад. Но, чтобы не мучиться от жажды, она должна была попить. Жажда заставляла ее вернуться к воде, поэтому она снова пошла к реке, но, увидев собаку в реке, она снова испугалась и отошла назад. Вода была так близко, а ее мучила жажда. Вода была так близко, снаружи, а жажда была внутри. Была жажда, была доступна вода, и не было никаких реальных препятствий. Собака снова подошла и снова отошла, испугавшись той собаки, которую увидела там. Но как долго она могла продолжать отходить назад?

Проходивший мимо человек засмеялся. Не над собакой. Только глупцы станут смеяться над собакой. Он же засмеялся над собой. Он засмеялся над собой: «Вот и я также много раз возвращался, когда начинал дрожать при виде собственного отражения».

Он приблизился к собаке и начал толкать ее в воду. Собака сильно сопротивлялась: если кого-то толкать, он будет сопротивляться. Даже если толкать его в бассейн с нектаром, он будет сопротивляться. Все сопротивляются, когда их толкаешь. Человек замирает, когда его толкают, и вообще не хочет двигаться.

Этот человек толкнул собаку, и она упала в воду. Никакого отражения больше не было, отражение поколебалось. Собака напилась воды, а мистик (это был он) засмеялся.

Если бы собака могла спросить, то она бы спросила: «Почему ты смеешься?» Она не могла спросить, но мы легко можем спросить. Спросим человека: «Почему ты засмеялся?»

Человек ответил бы: «Я смеюсь, потому что сам был в точно таком же положении. Это было и моей ситуацией: мое собственное отражение оборачивалось столькими трудно-

стями, препятствиями, оно превращается в такое количество стен. Моя тень превращалась в помеху».

Наш образ формируется не в реке и не в зеркале. С зеркалом и с рекой нет никаких сложностей. Образ, в котором мы запутываемся, – проекция в глазах окружающих нас людей, таково наше положение. Когда говорят, что человек запутался, что он отождествлен с миром, это не его собственная природа запуталась, а просто его образ.

Когда вы страдаете, когда испытываете сильное страдание, закройте дверь, сядьте на мгновение в уединении и спросите себя: «Я страдаю?»

И я говорю вам, что, если вы будете спрашивать честно, предельно откровенно, страдаете ли вы, вы тотчас же обнаружите: изнутри придет ответ, что страдание может окружать вас, но вы не страдаете.

Представьте, что у вас сломана нога, нога болит, причиняет боль. После спросите себя: «Боль случается со мной, я страдаю?» И без сомнений, станет совершенно очевидно, что болит нога, что вы получаете информацию о том, что есть боль, но где при этом вы? Вы – свидетель, стоящий отстраненно, где-то вдалеке, вы просто наблюдаете.

* * *

У меня есть друг, пожилой человек. Он упал с лестницы и сломал ногу. Врачи велели ему соблюдать постельный режим и сказали, что ему вообще не следует двигаться три месяца. Мой друг активный человек и не переносит пассивности. Даже если действие не является необходимым, он не может оставаться без движения.

А сколько существует людей, чьи движения на самом деле имеют какой-то смысл? Как часто они движутся осознанно? Если кто-то будет фиксировать все свои движения с утра до вечера, то обнаружит, что девяносто восемь процентов его движений не нужны. Он просто не может сидеть на месте. Существует множество вещей, которые человек не хочет видеть и которые становятся видимыми, когда мы просто сидим без дела.

Другу было велено оставаться в постели. Я пришел его проведать, и он сказал:

– Мне так тяжело. Было бы лучше, если бы я просто умер. Как я выживу эти два или три месяца, просто лежа в постели? Я так страдаю.

Я сказал ему:

– Закрой глаза и поразмысли: ты и страдание – единое целое или же вы отдельные?

Он спросил:

– Для чего это делать?

Я ответил:

– Сначала попробуй, а после мы поговорим. Закрой глаза. Я сижу здесь. И не открывай их до тех пор, пока тебе не станет ясно. Постарайся выяснить, составляешь ли ты единое целое со страданием или же вы существуете отдельно. Если ты и страдание – это одно, ты никак не можешь знать, что страдаешь. Как может страдание знать, что существует страдание? Как может страдание знать, что оно есть страдание?

Это все равно, как если бы шип осознал, что он колется. Шип колется, человек чувствует укол. Должно быть двое. Боль, страдание – отдельно, а тот, кто чувствует боль и страдание, – отдельно. Если они станут одним целым, не будет никакого переживания страдания.

Вы чувствуете, как поднимается гнев? Если вы и гнев едины, будет ли такое переживание? Тогда вы станете самым гневом. Тогда гнев никогда не закончится, его невозможно будет стереть. Потому что, когда вы сами стали гневом, как он может закончиться? А если гнев исчезнет, с вами тоже будет покончено.

Нет, вы всегда отделены. Гнев приходит и уходит, страдание приходит и удаляется, суета приходит, а потом исчезает. Дым окружает нас со всех сторон и рассеивается. Но тот, кто стоит в центре, остается всегда. Имя этому постоянному воспоминанию – медитация. Тот поиск, который уходит за пределы всех оков, за пределы страданий, за пределы боли, за пределы беспокойства, за пределы всего, называется медитацией. То, что всегда находится за пределами всего. Как бы сильно вы ни старались, медитацию невозможно задеть чем бы то ни было. Она находится за пределами того, что случается, за пределами всех перемен. Что бы ни происходило, она остается за пределами этого.

Однажды...

* * *

Я путешествовал с тремя друзьями, мы ехали на машине. Они везли меня в деревню, но машина перевернулась на мосту. Она пролетела почти восемь футов, машина полностью перевернулась. От машины ничего не осталось. Это была маленькая машина, с двумя дверями, и одна дверь оказалась заблокирована булыжником. Была еще одна дверь, но мой друг, его жена и водитель впали в такую панику, что они кричали, визжали, но не вылезали из машины! Они кричали:

– Ааааа! Мы умерли, мы умерли!

Я сказал им:

– Если вы мертвы, то кто тогда кричит? Пожалуйста, выбирайтесь. Если бы вы были мертвы, не было бы никакой проблемы. Кто бы тогда кричал? Вы кричите, значит, очевидно, что вы не мертвы!

Но они ни в какую не слушали. Его жена продолжала кричать:

– Ааааа, мы умерли!

Я потряс ее и сказал:

– Ты сошла с ума? Если бы мы умерли, здесь было бы тихо. Кто бы кричал?

Она сказала:

– Вы правы, но я на самом деле умерла!

Здесь есть интересный момент. Кто умер? Кто умер – если вы переживаете это, значит, вы не умерли. Тот, кто переживает это, – нечто обособленное. То, что происходит, – это одно, а тот, кто переживает это, – нечто другое. И тот человек, который видит это, существует.

Потом мы все выбрались наружу. Они были заняты подсчетом того, что сломано, повреждено и тому подобным.

Я спросил друга:

– Твоя машина застрахована?

– Да, – ответил он.

– Тогда, – сказал я, – перестань переживать, дело решенное. Твоя жизнь застрахована?

Он ответил:

– Да, на этот случай тоже есть страховка.

Я сказал:

– Это хорошо. Даже если бы ты умер, не было бы никакой проблемы. Теперь вопрос заключается в том, собираешься ли ты вынести из этого происшествия какой-то урок или нет.

Он ответил:

– Какой здесь может быть урок? Первый урок – насколько это возможно – не ездить на машине! Второй урок – по прибытии домой нужно сразу же уволить водителя. И третий урок – никогда не водить машину с превышением скорости. Вот что нужно усвоить.

Я ответил:

– Такая прекрасная возможность, а ты вынес из нее столько мусора! Это все равно, как если бы ты поступил в университет и научился бы только считать до десяти – и это стало бы единственным знанием, с которым ты бы вернулся домой. Ты оказался удовлетворен тем, что научился считать до десяти и вернулся домой. У тебя была такая прекрасная возможность, но в итоге ты только научился считать до десяти.

Он спросил:

– Что еще в этом есть ценного?

Я сказал ему, что этот случай был шансом. Когда машина перевернулась, в тот момент ему следовало наблюдать: «Кто умирает? Кто падает? Кто переживает аварию?»

Это была прекрасная возможность, потому что в момент опасности сознание полностью пробуждается. Вы пребываете в осознанности.

Если на вас нападет человек, угрожая вам, приставив нож к вашей груди, в одну секунду ваши мысли остановятся: шли вы в кино или нет, что делать и что не делать, какие новости были в газете в тот день, кто стал президентом и так далее. Вся эта болтовня сразу же прекратилась бы. За долю секунды все бы остановилось. В этот момент открывается дверца, появляется возможность увидеть, что происходит. В этот момент вы также можете увидеть, что происходит вовне. И что есть кто-то, кто стоит снаружи и просто отмечает, что происходит.

Медитация призвана обнаружить того, кто находится за пределами всего происходящего, кто никогда не принимал ни в чем участия. Никакого другого значения у медитации нет. Мы будем экспериментировать только с этим на протяжении трех дней.

А как мы обнаружим то, что находится за пределами всего, хотя оно находится в центре всего? Как мы можем найти то, что, как нам кажется, рождается и умирает, но в то же время никогда не рождалось и никогда не умирало? Как мы можем обнаружить то, что находится внутри тела, что кажется частью тела и все же не является телом? Как мы обнаружим то, что думает, но никогда не вовлекалось ни в один мыслительный процесс? То, что, как нам кажется, беспокоится, злится, и при этом никогда не было затронуто гневом, чего никогда не задевало никакое беспокойство. Как мы будем его искать?

Мы не можем обнаружить его до тех пор, пока в нашем восприятии луна находится в колодеце. Луна где-то снаружи, она никогда не падала в колодец. Вы когда-нибудь видели, чтобы она двигалась в сторону колодца? Но *кажется*, будто она упала в колодец! Там она кажется больше. Иногда в колодеце ее можно видеть более четко, чем в небе. Все зависит от чистоты воды в колодеце – луна не имеет к этому никакого отношения. Если колодец кристально чист, тогда ее видно очень четко.

Вот почему мы не хотим смотреть в глаза своего врага: в глазах врага – грязный колодец, в результате отражение в таких глазах выглядит нехорошо. Мы предпочитаем смотреть в глаза друга. Муж смотрит в глаза жены, в Индии жене внушают, что ее муж – это Бог. Так что теперь ее глаза совершенно чисты, в ее глазах муж отражается как Бог, и ему очень радостно видеть себя там в качестве Бога. Когда жена пишет ему, она подписывает письмо «твоя слуга», и муж счастлив тем, что он – хозяин.

Вот что интересно – в чьих глазах вы видите себя? Это глаза вашей собственной жены. Однажды...

* * *

Как-то раз один человек заявил на рыночной площади:

– В мире нет никого прекраснее моей жены.

Жители деревни спросили его:

– Кто тебе это сказал?

Он ответил:

– Кто еще мог мне это сказать? Сама жена сказала мне об этом.

Люди сказали:

– Ты сумасшедший! Твоя собственная жена манипулирует тобой.

А он возразил:

– Всеми манипулируют жены, все жены находятся под влиянием своих мужей. Всеми манипулируют окружающие их люди. Так что если моя жена влияет на мои убеждения, что в этом плохого?

Колодцы бывают самые разные. Если колодец пересох, то нельзя ясно увидеть луну. Если колодец чистый, можно четко увидеть луну. Но луна никогда не оказывалась ни в каком колодце. Помните об этом. И если вы начнете верить, что луна упала в колодец, вся ваша жизнь будет наполнена трудностями. Первая трудность, с которой вы столкнетесь, – то, что вы никогда не сможете схватить луну, которая оказалась в колодце. Она будет снова и снова выскальзывать из рук, и тогда ваша жизнь будет становиться несчастной. Вы начнете думать о том, как выволить луну: «Я хочу выбраться из колодца. Я хочу на свободу! Я хочу стать аскетом!» Потом возникает следующая трудность. Как вы собираетесь вытащить из колодца то, что никогда в него не попадало?

Луна всегда снаружи. Душа всегда находится снаружи, она никогда не оказывалась ни в каком колодце. Но создается иллюзия того, что она попала в колодец. И чем сильнее мы в это верим, тем величественнее мы себе кажемся. Вот почему если один человек кланяется нам, нам приятно, а если десять человек демонстрируют свое уважение, радость усиливается. Если бы это делали десять миллионов, тогда было бы еще больше радости, а если бы десять миллиардов или весь мир делал бы это – как можно описать такой экстаз?! Я вижу свое отражение в стольких колодцах, и кажется, будто я стал таким большим. Я стал таким бескрайним. Я занимаю так много места. Но не хватает лишь одного места – того, где я на самом деле существую. Я начинаю появляться там, где на самом деле меня нет.

Медитация означает выход из этих колодцев, в которых вы никогда не были. Это нечто парадоксальное. Как выбраться из этих колодцев, в которых вы никогда не были? Смысл выхода из колодца – в открытии того, что, возможно, вы всегда были снаружи. Давайте начнем с этого открытия сегодня. Сейчас мы посвятим этому пятнадцать минут.

Погаснет свет, наступит темнота, и вы останетесь в абсолютном одиночестве. В этом одиночестве сидите спокойно, полностью расслабляя все тело. Закройте глаза. Замедлите дыхание. И начните свой внутренний поиск с вопроса: «Я снаружи? Я за пределами всего этого переживания?»

Вам не обязательно в это верить и начинать повторять в уме: «Я за пределами, я снаружи, меня ничто не задевает». Ничего не произойдет, если вы будете это делать, потому что, когда вы повторяете: «Я за пределами», это просто означает, что у вас есть ощущение, что вы внутри, и вы пытаетесь убедить себя, что вы за пределами. Это часто случается. Вам не нужно повторять, вы должны искать: «Я на самом деле внутри, я часть каких-либо переживаний?»

Если вас укусит за ногу муравей, в этот момент вы должны наблюдать: «Муравей кусает меня или он кусает мои ноги? Я свидетельствую». Когда ваша нога станет тяжелой, когда вы перестанете ее чувствовать, когда появится покалывание в ноге, наблюдайте: «Нога, покалывание, тяжесть – это я или я просто осознаю их? Я просто замечая, свидетельствую?» Вы будете слышать звуки, будет шум, кто-то будет проезжать по дороге, кто-то будет кричать, чья-то машина будет сигналить – тогда свидетельствуйте: «Этот звук, который я слышу, этот звук – я? Или же я лишь слышащий, стоящий совершенно отстраненно?» Вас окружает темнота: «Я переживаю темноту, я переживаю тишину темноты».

Помните: не *думайте*, что вы за пределами беспокойства. На самом деле, когда вы достигаете внутренних глубин, вы находитесь за пределами даже покоя. Куда никогда не проникало беспокойство, туда не может проникнуть даже покой. Это место – за пределами и того и другого. Там нет ни темноты, ни света.

Продолжайте копать глубже и глубже, двигайтесь к самому центру вашего существа и ищите: «Я за пределами? Я снаружи?» Продолжайте спрашивать, продолжайте узнавать, продолжайте искать. По мере того как вы будете продолжать свой поиск, ваш ум начнет исчезать в тишине. Вас окружит такая густая тишина, какой вам, возможно, никогда не доводилось чувствовать. Внутри вас будет такой взрыв, какого вы могли никогда раньше не знать. Впервые вы почувствуете: «Я всегда снаружи колодца, я никогда не был внутри».

В эти три дня в медитационном лагере вы должны искать как можно интенсивнее и глубже. Каждый день я буду говорить о разных ключах, но все эти ключи будут указывать только на этот поиск. Я буду подталкивать вас с разных сторон, но все мои толчки будут направлять вас в одно и то же место.

Давайте подготовимся к сегодняшней медитации.

Пожалуйста, убедитесь, что вокруг вас достаточно места, сядьте, ни к кому не прикасаясь. Пусть вокруг вас будет достаточно места, чтобы никого не трогать. И не издавайте никаких звуков, двигайтесь тихо и сидите там, где вам хочется. Если вы слышите мой голос, этого достаточно. И, пожалуйста, не говорите ни с кем, потому что никто не будет вашим спутником или другом в этой практике. Тишина, никакой болтовни.

Полностью расслабьте свое тело. Теперь никаких разговоров, теперь никакой болтовни! Перестаньте разговаривать.

Сядьте совершенно неподвижно, закройте глаза. Я буду направлять вас, и тогда вы начнете медленно двигаться на поиски того, что уже находится внутри вас.

Сначала полностью расслабьте свое тело, почувствуйте, что оно совершенно замерло: как будто вашего тела вообще нет, как будто бы ваше тело умерло. Расслабьтесь, полностью расслабьтесь. Расслабьте тело, абсолютно расслабьте свое тело...

Теперь полностью расслабьте свое дыхание. Вам не нужно его замедлять, просто отпустите его, расслабьте его. Вдох и выдох происходят сами по себе, не беспокойтесь о дыхании, не думайте о том, глубокое оно или поверхностное. Полностью расслабьте свое дыхание. Дыхание замедлится, оно будет таким медленным, будто остановилось. Вдыхайте легко, отпустите свое дыхание.

Тело расслаблено, дыхание расслаблено. Теперь внутри – то, что стоит далеко от всего – вы будете слушать все звуки здесь. Вы слушаете. Вы – за пределами, вы – другой: «Я – свидетель, все, что происходит, снаружи или внутри, внутри моего тела, что бы ни происходило, все находится вовне меня.

Это может быть молния, это может быть ливень, это могут быть звуки. Тело будет оставаться замершим – тело может даже упасть. Все находится вовне. Все – вовне меня. Я отделен. Я за пределами. Я стою отстраненно. Я отмечаю все, что происходит. Я – не более чем просто свидетель. Я свидетель, я только свидетель.

Я свидетель, я свидетель. Я наблюдаю. Все есть, все есть снаружи меня. И все случается, все случается далеко от меня. Я стою отстраненно, далеко за пределами, я стою высоко, я стою совершенно отдельно. Я только наблюдаю. Я только переживаю, я только свидетель.

Я – свидетель, я только переживаю. Я просто осознаю... Я только осознаю то, что происходит. Я только свидетель...»

И это переживание будет двигаться глубже и глубже, оно перенесет вас в такой глубокий покой, которого вы никогда не знали. Оно перенесет вас в такую глубочайшую тишину, которая вам совершенно неведома. Оно утопит вас в таком блаженстве, которое совершенно вам не знакомо.

«Я – свидетель... Я – свидетель... Я только свидетель...»

Глава 2. Не ищите – остановитесь

Человека в оковах можно освободить. Человека, находящегося в тюрьме, можно выпустить на свободу. Спящего можно разбудить. Но очень трудно пробудить кого-то, кто бодрствует и пребывает в иллюзии того, что он спит глубоким сном. Трудно освободить от пут кого-то, кто свободен, но думает, что связан. Когда человек не связан никакими цепями (но ему снится, что он закован в цепи, и он спрашивает: «Как мне разорвать их, как освободиться, как выпутаться?»), здесь возникает большое затруднение.

В этом контексте я говорил с вами о первом ключе вчера вечером. Человеческое существо не заковано в оковы, но мы верим, что оно связано. Вам не нужно освобождать свое существо, вам нужно просто узнать, что сама ваша природа уже свободна.

Сегодня поговорим о втором ключе – это та же тема, но взгляд с другой стороны. Луна одна, но вы можете указывать на нее разными пальцами. Точно так же и истина одна, но вы

можете прийти к ней через разные двери. Говоря о втором ключе, мы будем размышлять над следующим вопросом: чего мы ищем?

Все чего-то ищут: кто-то ищет денег, кто-то ищет славы. А те, кто избегают богатства и славы, в итоге оказываются в поиске религии, предельной свободы, Бога. Они вынуждены искать чего-то, они не могут избежать самого поиска.

Обычно мы думаем, что тот, кто ищет богатства, нерелигиозен, а тот, кто ищет духовности, – религиозен. Я считаю, что любой ищущий человек нерелигиозен, а тот, кто не ищет, – религиозен.

Неважно, чего вы ищете. До тех пор пока вы находитесь в поиске, вы неизменно удаляетесь от самих себя. Поэтому любой ищущий будет все дальше отдаляться от самого себя. Только тот, кто прекращает поиск, может приблизиться к самому себе. Само слово «поиск» подразумевает отдаление.

Что значит искать? Искать – значит, что мы хотим оказаться там, где нас нет. Мы хотим найти то, чего у нас нет, и мы хотим искать то, чего мы еще не нашли. То, чем я являюсь, само мое существо уже здесь, всегда доступно. Оно – само мое существо; как я могу его искать? И чем больше я вовлекаюсь в поиск, тем больше удаляюсь от того, чем являюсь.

Мы потеряли себя из-за одержимости поиском. В таком случае неважно, чего ищет человек: денег, славы или просветления. Это ничего не меняет. Это лишь разные названия одной болезни: болезни поиска. Наше основное заболевание – не в том, чего мы ищем, а в самом поиске. Мы болеем поиском. Мы не можем не искать – мы испытываем потребность в поиске. А поиск подразумевает, что взгляд фокусируется где-то далеко: ищите и вы потеряете себя!

Естественно, искать можно то, что находится далеко. Можно искать что-то незнакомое, можно искать что-то далекое. Но если расстояние между мной и объектом меньше иголки (на самом деле мы единое целое и невозможно от него отдалиться, даже если бы мне захотелось, куда бы я ни пошел, оно останется со мной) – как я могу это искать?

Поиск – величайшая иллюзия. И ищущий сбивается с пути. У этой иллюзии поиска есть один крепкий краеугольный камень: когда нам наскучивает один поиск, мы переключаемся на другой, в качестве замены, но сам поиск продолжается.

Любому, кто все время гонится за деньгами, рано или поздно это начинает наскучивать. Накопив много денег, он начинает говорить: «Меня больше не привлекает погоня за деньгами, теперь я буду искать религию!» Вот почему часто случается так, что кто-то, накопивший огромные богатства, отправляется на поиски религии.

Вы знаете, почему только богатые люди начинают искать истину? Все двадцать четыре *тиртханкары* в джайнизме были сыновьями королей. Будда был сыном короля. Рама и Кришна были сыновьями королей. В Индии все тиртханкары, все просветленные мастера, все будды и все реинкарнации Бога были сыновьями королей. Почему дети богатых родителей отправляются на поиски духовности?

Накопление богатства для них завершено. Это их больше не интересует. То, что достигнуто, теряет свое обаяние. Теперь вы должны искать чего-то, что еще не было достигнуто. Поэтому тот, кто устал от богатств, поворачивается к религии. Тот, кому наскучили мирские дела, начинает искать предельную свободу.

Предмет поиска меняется, но сам поиск продолжается. А ищущий ум остается абсолютно тем же самым. Неважно, что вы ищете.

Лавочник весь день беспокоится о деньгах. Подобным образом ищущий Бога просыпается утром и идет в храм – и весь день он озабочен тем, как найти Бога, так же, как лавочник озабочен деньгами. Мирской человек продолжает гнаться за вещами, он продолжает накапливать вещи. Если вы понаблюдаете за аскетом, то вы увидите, что он тоже постоянно за чем-то гонится. Они движутся в противоположных направлениях, но в их погоне нет никакой разницы – оба бегут. Гонка продолжается. Мирской человек умирает неудовлетворенным, потому

что не смог получить все, чего желал. Аскет тоже умирает неудовлетворенным, потому что не встретил Бога. Марафон продолжается для них обоих.

Мне бы хотелось, чтобы вы поняли, что в реальности нужно освободиться от бега, положить конец гонке. Сам бег подразумевает, что мои глаза сфокусированы на чем-то. И до тех пор, пока мои глаза на чем-то сфокусированы, как я могу направить взгляд внутрь себя? Тогда неважно, сфокусированы они на Боге или на высокой должности в Дели. Мои глаза смотрят куда-то, где меня не существует.

Это свойство ума, который за чем-то бежит. Вы можете менять объект, вы можете поменять цель, за которой бежите, выбрать другую цель, но та же самая деятельность продолжается. Бегун остается все тем же старым бегуном.

Для быка, работающего на маслобойне, не имеет значения, какое масло там производится. Бык просто непрерывно ходит по кругу, приводя маслобойню в движение. Он вынужден ходить, его совершенно не заботит масло – вне зависимости от того, какое масло производится, бык продолжает ходить. Бегущий ум продолжает бежать. За чем он гонится – совершенно ни на что не влияет.

Но мы разделяем такие вещи. Мы говорим, что один человек мирской и умирает в погоне за деньгами, а другой – высокодуховный, потому что он ищет Бога. Они оба представляют один и тот же тип людей, между ними нет никакой разницы. Оба бегут. Оба сходят с ума в попытке чего-то достичь. У них обоих страждущий ум. Они оба страдают из-за чего-то, что находится вовне их самих, оба они отчаянно пытаются достичь какого-то места, которое находится вне их. Оба испытывают жажду. Оба говорят, что будут счастливы, если достигнут своей цели, в противном случае ничто их не может обрадовать. Прежде чем они смогут порадоваться, они должны что-то найти, иначе они будут несчастны. Это может быть что угодно – А, Б, В – название не имеет значения.

Этот бегущий ум... Этот бегущий ум, этот ищущий ум – самое большое препятствие в поиске истины.

Так где же выход? Вы спросите: «Если мы не будем искать, что случится? Тогда мы просто останемся такими, как есть!» Нет, на самом деле, если вы будете продолжать искать, то останетесь точно такими, как есть. Если же вы отбросите поиск хотя бы на мгновение, вы станете тем, кем всегда были. Но перестать искать трудно, даже на мгновение.

Конец поиска означает, что на мгновение ум вообще ничего не ищет. Вы сказали: «Нет, я не хочу ничего найти. Некуда идти, некем становиться, нет никакой цели, я самодостаточен. Просто того, чем я являюсь, самого по себе достаточно. На мгновение я остановился. Бег останавливается. Весь ветер останавливается – ни один лист не шелохнется, никакая рябь не появится на воде. Я никуда не иду и никого ни о чем не прошу. Никакого поклонения, никаких молитв со сложенными руками. Меня не тревожит мой банковский вклад или мои писания. Я внезапно остановился. Я стал спокойным, безмолвным, и больше нет никакого поиска». В этот момент безмолвия то, что всегда присутствует и не нуждается ни в каком поиске, обретает существование. То, что мы забывали, из-за нашего постоянного бега, открывается.

В Китае был один великий мистик по имени Лао-цзы. Он сказал: «Пока я искал, я не мог найти. Но когда я отбросил сам поиск, оказалось, что сам ищущий и был целью поиска».

Когда кто-то начинает искать себя, тогда неважно, как далеко он бродит, какие огромные расстояния он преодолевает – где он может отыскать себя?

Я слышал...

* * *

Однажды вечером один мужчина пришел домой пьяный. Каким-то образом ноги сами принесли его домой.

Нашим ногам не приходится каждый день запоминать дорогу домой. Вам удастся дойти до дома без особого сознательного мыслительного процесса: вам не приходится думать о том, что теперь нужно повернуть налево или повернуть направо, и тогда появится ваш дом. Это механическая привычка. Вас продолжают занимать другие мысли, а ваши ноги двигаются. Они ведут вас домой, они поднимаются по лестнице, и вы оказываетесь внутри вашего дома. Вы переодеваетесь, начинаете есть, но никогда даже не думаете осознанно о том, что пришли домой.

Этот мужчина был пьян, но тем не менее сумел добраться до дома. Однако из-за опьянения в его уме зародилось сомнение: «Я пришел к себе домой или это чужой дом?»

Он спросил соседей:

– Братья, я сегодня немного пьян, вы не могли бы показать мне мой дом?

Он сидел на ступенях своего дома. Соседи начали над ним подшучивать. Он продолжал спрашивать:

– Не время шутить шутки, пожалуйста, покажите мне мой дом. Моя мама, должно быть, ждет меня!

Люди трясли его и говорили:

– Ты сидишь возле собственного дома и пытаешься нас надурить!

Пьяный сказал:

– Пожалуйста, не говорите ерунды. Где мой дом? Пожалуйста, отведите меня домой!

К тому моменту проснулась его мать. Была полночь. Она вышла на улицу, положила руки на голову сына и сказала:

– Мой сын, это твой дом. Что с тобой случилось?

Он упал к ее ногам и сказал:

– О леди! Пожалуйста, отведите меня домой, моя мама, должно быть, ждет меня!

По соседству жил один умный человек. Вряд ли где-то будет не хватать умников – в любом районе их полно. А умные люди доставляют множество проблем. Дурак знает, что он дурак, но умникам не хватает такого осознания. Пришел один умный человек и сказал:

– Подожди минутку! Я схожу за телегой и отвезу тебя домой.

Соседи возразили:

– Что за вздор! Этот человек уже сидит на ступенях своего дома. Если ты возьмешь телегу и отвезешь его куда-то, тогда, куда бы ты его ни отвез, он будет далеко от своего дома.

Но умный человек не послушал. Он взял свою телегу, запряженную быком.

– Если тебе нужно куда-то доехать, тогда тебе нужна телега, – спорил он.

Итак, тому, кто сидит возле собственного дома, не нужна телега, чтобы доехать до дома. Но тот аргумент – что для того, чтобы куда-то добраться, необходимо транспортное средство – кажется верным.

Люди начали заталкивать пьяного человека в телегу. Его мама кричала:

– Что за безумие вы творите? Когда кто-то находится дома, куда бы вы ни увезли его в телеге, он в итоге окажется только дальше от дома!

Но кто станет слушать?

Мы находимся в том же положении. То, что мы ищем, находится точно там, где находимся мы. То, что мы призываем, и есть сам зовущий человек.

Это очень странная ситуация. И из-за этого возникает значительное затруднение. Чем больше мы молимся, чем больше ищем, тем сильнее наше затруднение. И нам никогда не приходит в голову хотя бы заглянуть внутрь и поинтересоваться, кто вообще ищет.

Вот почему я говорю вам, что религиозный или ищущий человек – это не тот, кто спрашивает: «Что я должен искать?» Скорее, истинный ищущий спрашивает: «Кто тот, который

ищет?» Вопрос не в том, чего искать. Нерелигиозный человек спрашивает: «Что мне следует искать?» Религиозный человек спрашивает: «Кто тот, который ищет? Дайте мне сначала узнать это. После я поищу что-то другое. Сначала позвольте мне найти самого себя, а потом я буду искать истину. Позвольте мне сначала познать самого себя, а потом я смогу получить переживание Бога, мира и мирских вещей, таких как деньги. Если кто-то не знает себя, что еще он может знать?»

Настоящий ищущий не спрашивает, где Бог. А тот, кто спрашивает, где Бог, не имеет никакого отношения к религиозности. Религиозный человек не спрашивает, где находится предельное освобождение. А тот, кто спрашивает, не имеет никакого отношения к религиозности. Религиозный человек спрашивает: «Кто тот, что желает быть освобожденным? Кто этот человек, который хочет освобождения? Кто тот, который жаждет осознать божественность? Кто жаждет найти истину? Кому принадлежит это страстное желание найти блаженство? Кто этот человек, который плачет, жаждет и молится о блаженстве? Кто я такой? Кто этот самый ищущий, просто дайте мне это узнать! Просто дайте мне это распознать».

Но под именем религии продолжают учить только бессмысленным вещам. Само направление религиозного поиска до сих пор было неверным. Религиозность не имеет никакого отношения к поиску и объекту поиска, она связана только с самим ищущим. Кто этот ищущий? И если вы хотите найти ищущего, куда вам необходимо идти? Куда вам нужно идти – в Гималаи или святые места, такие как Кайлас? Куда вы должны отправиться, чтобы искать самого себя?

Однажды...

* * *

В деревне собралась огромная толпа. Мистик вышел из своей хижины и спросил людей: – Что за огромная толпа, куда идут все эти люди?

Люди ответили:

– Разве вы не знаете, что один человек вернулся из Мекки? Все эти люди идут его навещать.

Мистик сказал:

– Ага! А я-то уже подумал, что раз собралась такая огромная толпа, значит это Мекка приехала к человеку, и поэтому люди толпами устремились к нему. Что такого примечательного в том, что кто-то посетил Мекку? Когда Мекка посещает человека, в этом есть некое значение.

И он вернулся в хижину.

Религиозный человек – не тот, кто отправляется на поиски божественного, религиозный человек – это тот, кто прибывает в центр своего существа, потому что как только кто-то достигает центра своего существа, Бог весь целиком обрушивается на него. Вы не можете искать Бога, только Бог может искать вас.

Как мы можем искать Бога? Мы даже не можем найти самих себя. Мы даже не можем познать себя, и, тем не менее, жаждем познать Бога.

На самом деле это эго человека, которое заявляет, что он найдет Бога. Это самое большое эго. Эго человека, помешанного на деньгах, не такое большое. Трудно найти больших эгоистов, чем аскеты. В чем состоит их эго? В иллюзии того, что они найдут Бога! А истина такова, что никто никогда не может найти Бога. Нужно просто найти себя, и тогда божественность реализуется. Никто не может напрямую приблизиться к существованию, нужно просто приблизиться к своему существу, и тогда человек моментально обнаруживает близость со всем существованием.

Вот почему я хочу говорить об этом втором ключе: не ищите, будьте неподвижны. Не бегите, остановитесь. Оторвите свои глаза от других, но не фокусируйте их на чем-то еще. И помните, что вы не можете фокусироваться на самом себе, вы не можете сконцентрироваться на самом себе. Сконцентрироваться можно на других, необходимо как минимум два участника – тот, кто концентрируется, и объект концентрации.

Поэтому когда я говорю вам отключить ваше внимание от всего, я не имею в виду, что вам следует сконцентрироваться на самом себе. Когда ваше внимание отключается от всего, оно просто поворачивается в центр вашего существа, никто не может там сконцентрироваться. Вот почему весь процесс медитации – отрицание, *нетти-нетти*, ни то, ни это. Не это, не это и даже не это. Вы должны отключить свое внимание от этого, этого и даже от этого. От всего. И пусть оно окажется ничем не занято. Оставьте его пустым. В тот момент, когда внимание совершенно ничем не занято, оно тотчас же поворачивается внутрь.

Чтобы понять второй ключ, вы должны понять заблуждение мирских людей и заблуждение религиозных аскетов.

Такие люди, как Александр Македонский и Чингисхан, пытаются завоевать мир, заявляя, что им это удастся. Их «Я» говорит: «Я завоюю весь мир!» Эго говорит: «Весь мир будет в моем кулаке!» С другой стороны, есть иной тип людей, которые заявляют: «Я отыщу Бога!» Эго говорит: «Бог будет в моем кулаке! Я найду Бога любой ценой». В чем разница между ними?

Да, какое-то отличие есть. То, к чему стремится мирской человек, – мало, мир мал. В то время как Бог или существование подразумевают целое, тотальное, абсолютное. Аскет говорит: «Весь мир окажется у меня в кулаке». Ни один из них не религиозен.

По-настоящему ищущий человек говорит: «Я выясню, кому принадлежит мой кулак. Я не собираюсь никого зажимать в своем кулаке, скорее, я хочу выяснить, кому принадлежит мой кулак. Кто сжимает и разжимает кулак? Мне все равно, что там в кулаке, меня волнует тот, кто скрывается за ним. Кто находится там, за моим кулаком, кто сжимает и разжимает его? Меня не заботит, что я вижу своими глазами – вижу ли я красивую девушку, или красивый цветок, или красивый дом, или Бога. Настоящий вопрос не в том, что я вижу. Это не вопрос объекта. Вопрос в том, кто видит своими глазами». Вы должны четко разделять наблюдающего и наблюдаемое.

Объект наблюдения может меняться. Кому-то может надоест фокусироваться на деньгах, и он начинает фокусировать взгляд на Боге. Люди, одержимые рыночной площадью, разворачиваются и начинают видеть райские видения. Есть люди, у которых бывают внезапные видения Лорда Кришны, играющего на флейте, в тот момент, когда они заняты подсчетом денег! Но все эти переживания отделены от нас, они – наблюдаемые, но мы совершенно не осознаем наблюдающего: «Кто я такой?» Видите ли вы Кришну, играющего на флейте, или смотрите спектакль – в обоих случаях вы наблюдаете нечто внешнее по отношению к вам. Вы не осознаете наблюдающего.

По-настоящему религиозный человек пытается обнаружить наблюдающего, свидетеля. Его интересует видящий, а не то, что он видит. Его не интересует наблюдаемое, он спрашивает о наблюдающем: «Кто он?» И в этом поиске наблюдающего погоня за чем-либо не поможет. В этом измерении поиску нет места. Сработает остановка. Сработает ничегонеделание. Сработает сидение в молчании.

Но мы – эксперты по бегу за разными вещами и по поиску. Вот почему, если кто-то советует вам просто отбросить поиск, которым вы заняты, и начать погоню за чем-то еще, легко согласиться: «Теперь я покончу с этим поиском и начну преследовать что-то другое».

Тот, кто помешан на деньгах, легко вовлекается в поиск Бога. Так что не удивляйтесь, когда увидите, как богач становится аскетом. Нет никакой разницы. Тот же ищущий денег ум говорит: «Я хочу искать, я буду что-то искать. Если я не буду искать деньги, тогда займусь поиском религии». Этот ищущий денег ум спрашивает: «Почему я ищу богатство? Чтобы получить

благодаря этому престиж». Тот же самый ум говорит: «Хорошо! Если я не буду искать деньги, я буду искать религию, так как религия помогает стать еще более уважаемым». Сколько человек уважают богатого человека? А если богач становится святым, те же самые глупцы, которые никогда раньше его не уважали, или даже если они демонстрировали уважение, которое было ложным... Они демонстрировали уважение, когда встречались с ним и сплетничали о нем у него за спиной. Теперь те же идиоты начинают касаться его стоп.

Погоня за деньгами мотивирована желанием уважаемости, и поиск религии тоже может быть вызван той же причиной. Но ум нуждается в поиске, ум требует поиска. Он не может выжить без поиска. Почему? Потому что без поиска ум умрет. Как только останавливается поиск, ум умирает. Конец поиску – конец уму. Нет поиска – нет ума. До тех пор пока продолжается поиск, существует ум. Вы должны понимать, что ум – это сам инструмент поиска. Ум живет так долго, как долго продолжается поиск. Когда заканчивается поиск, заканчивается ум.

Обычно мы говорим, что ум ищет. Это неверное утверждение. Но в нашем языке много неверных выражений. Прошлой ночью были гром и молния, и кто-то сказал на хинди, что электричество – это молния. Теперь немного поразмыслите над этим выражением. Звучит так, будто электричество, вырабатываемое из грома, и молния – это два разных явления. На самом деле то, чем является молния, называют электричеством. Это неверное выражение, когда мы говорим, что электричество – это молния. *Молния* и *электричество* означают одно и то же. Когда вы говорите, что электричество есть молния, кажется, что это разные вещи. Разве можно отделить молнию от электричества, вырабатываемого во время грома? Если вы уберете молнию, тогда не будет электричества. Если не будет вырабатываться никакого электричества, то не будет молнии. *Электричество* и *молния* – просто два названия для одного и того же явления. Но мы говорим, что электричество – это молния! Это неверное утверждение.

Таким же образом мы говорим, что ум ищет. Это тоже неверное утверждение. Сам процесс поиска называется *умом*. Бессмысленно и бесполезно говорить, что ум ищет. Ум означает поиск. До тех пор, пока вы ищете, будет ум. Тогда объект поиска не имеет значения, и ум будет продолжать существовать. Когда вы останавливаете поиск, ум исчезает. И когда ум исчезает, возникает осознание того, что есть.

Вам не нужно искать то, что есть. То, что есть, – есть. Просто перестаньте искать.

Есть сад, в котором цветет много цветов. Вы пролетаете мимо сада на реактивном самолете с бешеной скоростью. Даже если вы облетите вокруг сада тысячи раз, вы все равно не сможете увидеть цветы в саду. Цветы есть, но как вы можете их заметить, когда вы движетесь с такой скоростью, в такой спешке? Вам придется остановиться – только тогда вы сможете увидеть то, что есть. А если вы будете продолжать бежать, то упустите то, что есть.

Чем быстрее вы будете бежать, тем быстрее будете упускать то, что есть. Чем быстрее бежит ум, тем дальше он удаляется от истины. Чем более неподвижным и спокойным становится ум, тем ближе он подходит к истине. Истина – это то, что подразумевает неподвижный ум: не-ум. Ум умирает, как только он останавливается, – он уходит.

Мы должны правильно это понять, потому что часто используем лживые выражения в нашей повседневной жизни: мы говорим, что некий человек имеет спокойный ум. Это в корне неверное утверждение. Не существует ничего похожего на спокойный ум. *Ум* – иное слово для беспокойства. Ум всегда обеспокоен. Когда уходит беспокойство, исчезает ум.

Постарайтесь понять это иначе. Над рекой поднялся шторм, и волны просто безумные. Поднялась буря, все неспокойно. Мы говорим, что река очень неспокойная. А потом, когда волны успокаиваются, мы говорим: «Теперь волны утихомирились». Это означает, что волны исчезли, не так ли? Теперь нет больше волн.

Не существует ничего похожего на неподвижную волну. Само слово *волна* означает беспокойство. До тех пор пока есть волна, будет беспокойство. Нет такого явления, как неподвиж-

ная волна. Неподвижная волна означает смерть волны. Волны больше нет. Вот что в действительности означает «неподвижная волна».

Ум всегда беспокоен. А почему он беспокоен? Тот, кто ищет, непременно будет обеспокоен. Поиск подразумевает напряжение. Я здесь, а то, что я хочу найти, – *там*, оно находится на расстоянии. То, чего я хочу достичь – там, а достигающий находится прямо здесь. Между ними возникает напряжение. Пока я этого не достигну, я не смогу отдыхать. А как только я окажусь там, мой поиск будет двигаться дальше, потому что ищущий ум будет говорить: «Дальше! Больше, больше, больше...» и только так он может выжить. Только до тех пор, пока ум переносит поиск все дальше и продолжает искать дальше, он может выжить. Поэтому ум ведет вас все дальше и дальше, день за днем. Ваш ум переносит вас в будущее, а вы – в настоящем.

Поиск переносит вас в будущее, а существование – в настоящем. Поиск говорит: «Завтра». Поиск говорит: «Завтра ты достигнешь. Завтра у тебя будет богатство, завтра ты получишь статус, завтра ты осознаешь Бога – завтра!»

Поиск говорит «завтра», а то, что есть, – сегодня. Оно здесь и сейчас.

Я слышал...

* * *

Несколько святых путешествовали вместе. Среди них были суфийский мистик, йог и один искатель – кришнаит. На одну ночь они остановились в деревне. Там они просили милостыню, а затем один из них отправился на рынок за едой. На рынке он купил сладкой халвы. Так как денег у него было очень мало, он смог купить лишь немного еды. Но голодных людей было больше, чем еды, поэтому каждый из них начал заявлять свои права на халву.

Искатель сказал:

– Так как я великий посланник Бога и у меня часто бывают видения Лорда Кришны, играющего на своей флейте, халву следует отдать мне.

Йог сказал:

– Что за вздор! Я провел почти всю свою жизнь, стоя на голове. Никто не практиковал перевернутые позы из йоги больше меня. Поэтому халва достанется мне.

Спор продолжался, но решения не было. Халвы было совсем немного, и они никак не могли прийти к согласию по поводу того, кто должен ее съесть. Солнце садилось, и наконец суфийский мистик предложил:

– Давайте ляжем спать. Тот, кому приснится самый сладкий сон, сможет наутро съесть халву. Утром мы расскажем друг другу свои сны.

Все они легли спать. Проснувшись утром, они стали описывать свои сновидения. Конечно, у всех у них были великолепные сны! Конечно, никто не может контролировать свои сновидения, но, несмотря на это, они придумали такие сны...

Кришнаит сказал:

– Сам Бог являлся ко мне во сне и сказал: «Ты – мой величайший ученик. Нет более великого ученика, чем ты». Поэтому я имею право съесть эту халву.

Йог сказал:

– Я погрузился в самадхи, достиг предельной свободы и пережил божественное блаженство. Так что я имею право съесть халву.

Они продолжали спорить и заявлять свои права.

Наконец они спросили суфийского мистика:

– Что ты думаешь?

– Я в большом затруднении. Мне приснилось, что Бог приказал мне: «Встань, съешь халву!» Никто не может ослушаться приказа Бога. Как я могу? – ответил суфийский мистик.

Суфийский мистик, описавший этот случай в своей биографии, отметил, что те, кто встает и съедает халву, – живут по-настоящему. Те, кто говорят «завтра», те, кто откладывают что-либо даже на мгновение, упускают главное. А поиск всегда откладывает жизнь на потом. Поиск – это откладывание. Поиск никогда не может случиться здесь и сейчас. Поиск должен продолжаться, продолжаться – тогда мы прибудем куда-то завтра, какое-то достижение будет ждать нас там. Но когда мы прибудем, ищущий ум все равно будет фокусироваться на чем-то за пределами этой точки, он скажет: «Дальше, еще дальше».

Вы замечали, каким нам кажется горизонт? Когда вы выходите из дома, вы видите, что небо касается земли всюду вокруг. Кажется, что линия горизонта находится на небольшом расстоянии от вас. Как будто, пройди вы чуть дальше того места, где мы сидим сейчас, за эти холмы, небо соединится с землей. Но когда вы окажетесь там, горизонт будет продолжать удаляться. Небо нигде никогда не касается земли. Чем дальше вы движетесь, тем дальше будет уходить горизонт. Вы можете совершить кругосветное путешествие, и вам всегда будет казаться, будто земля и небо просто сливаются друг с другом перед вами, маня вас дальше. И чем дальше вы движетесь, тем дальше он кажется.

Таким же образом горизонт желаний никогда нигде не заканчивается. Небо желаний никогда нигде не касается земли вашего существа. Вы следуете за ним, но горизонт движется все дальше и дальше от вас. Вы продолжаете бежать, мчитесь, ищете, но в итоге достигаете только конца своей жизни. Одна жизнь, две жизни, бесчисленное количество жизней... А безумие поиска никогда не заканчивается.

Да, случается только одно – то, что вам становится скучно от одного поиска, и вы замечаете его на другой поиск. Но поиск продолжается. По-настоящему религиозный человек – это тот, кто прекратил искать, он прекратил не какой-то отдельно взятый поиск, но поиск как таковой. Ему наскучило искать, и он заявляет: «Больше никакого поиска. Теперь я буду сидеть в тишине и узнаю, что случается в отсутствие поиска».

Сидение в тишине и свидетельство без поиска называется медитацией. Не-ищущий ум, ум, который перестал искать, входит в медитацию. Он постигает медитацию. Само состояние не-ищущего ума – это медитация.

Мы не познали состояние не-ищущего ума даже на мгновение. Мы всегда ищем то одно, то другое. Этот поиск – симптом нашего внутреннего беспокойства. Если вы оставите кого-то в пустой комнате без дела – там ничего нет – и будете наблюдать за ним через отверстие, то увидите, как он начнет что-нибудь искать в этой комнате. Он не будет сидеть без дела. Ничего нет, но если он найдет кусок старой газеты, то начнет ее читать. Один раз, два раза, десять раз. Он будет повторно читать одну и ту же газету. Он будет открывать и закрывать окно. Он будет делать что-то, одно или другое. Если он ляжет, то будет ворочаться, если встанет, то будет постоянно двигать руками и ногами.

* * *

Однажды, когда Будда вел беседу с ученикам, один сидящий перед ним человек шевелил пальцем ноги. Будда перестал говорить и сказал:

– Мой друг, почему этот палец шевелится?

Как только Будда сказал это, человек перестал шевелить пальцем.

Человек ответил:

– Пожалуйста, продолжай свою беседу. Почему тебя беспокоят такие вещи, как палец на ноге? Какое тебе дело до моего пальца?

Будда ответил:

– Тебя не волнует твой палец, а меня волнует. Почему этот палец шевелится?

– Он шевелился автоматически, я этого не осознавал, – ответил человек.

Будда сказал:

– Это твой палец, а ты его не осознаешь? Значит, у тебя большие неприятности! Ты в сознании или без сознания? Почему твой палец шевелился?

Человек резко ответил:

– Почему тебя беспокоят такие пустяки? Почему тебя волнует мой палец?

Вопрос не в пальце. Это демонстрирует, что ваш ум беспокоен внутри, он движется.

Должно быть, вы наблюдали, как кто-то сидит на стуле без дела и неосознанно двигает ногами. Если вы спросите его, почему он двигает ногами... «Если ты куда-то идешь и двигаешь ногами, тогда это можно понять. Ты же никуда не идешь и просто двигаешь ногами сидя! Что с тобой случилось?»

Внутри ум беспокоен. Ум говорит: «Сделай что-то. Если ты ничем не занят, тогда делай что-нибудь бесполезное».

Кто-то курит сигарету. Так вот, в курении нет никакого смысла. Он вдыхает и выдыхает дым. Если кто-то спрашивает его, зачем он вдыхает и выдыхает дым... Такие вещи продолжают, мы к ним привыкли.

Если кто-то начнет набирать в рот воду и постоянно его полоскать, мы назовем такого человека сумасшедшим. Но если это станет модным, будет принято обществом как способ развлечения, тогда вы увидите, что в каждом доме люди будут сидеть и полоскать рот водой. Если же это будет продолжаться тысячи лет, тогда священники начнут проповедовать, что полоскание рта водой – это плохая привычка. Люди будут говорить: «Сэр, мы не можем это бросить. У нас зависимость. Если мы не полощем рот, то ощущаем, будто нам чего-то не хватает. Мы захвачены этим и вынуждены делать это от четырех до шести раз в день».

Возможно, вы не знаете – никто в Индии не жует жвачку. Но в Америке люди повсюду занимаются этим. Они кладут в рот жевательную резинку и жуют без остановки. Они не могут бросить жвачку. Но здесь мы представить себе не можем, как это – молча сидеть и жевать жвачку. Почему? Там это просто вопрос моды. Это мода, поэтому это существует.

Когда люди курят сигареты, они просто вдыхают и выдыхают дым. Что именно они делают? Вопрос не в том, следует или не следует курить. Это просто демонстрирует то, что беспокойный человек хочет что-то делать – не одно, так другое. Если он сидит без дела, что ему делать? Он просто вдыхает и выдыхает дым! Это становится его деятельностью: курение – это занятие. Это просто способ занять человека без дела.

Постепенно, по всему миру, даже женщины начали курить. Вы знаете, что в тех странах, где женщины начали курить, они меньше говорят и сплетничают, потому что нашли себе занятие?

В таких странах, как Индия, где женщины не курят, они больше сплетничают. То, от чего вы избавляетесь при помощи курения, женщины вынуждены выбрасывать при помощи сплетен. Это одно и то же, нет никакой разницы. И в моем понимании лучше курить, чем засорять чью-то голову. Когда вы курите, вы предоставлены самому себе, и все, что вы делаете, вы делаете это по отношению к себе – по крайней мере, вы не причиняете вреда еще чьей-то голове.

По всему миру женщины болтают больше мужчин, потому что у них нет более простого способа занять чем-то свои рты. Но в странах, где женщины начали курить, они стали более молчаливыми. Теперь они сидят в углу и курят, они не так много сплетничают.

Наш ум ищет бессмысленных занятий. Люди просыпаются утром и начинают читать газету. Только проснувшись, они спрашивают, где газета. Вы думаете, они так отчаянно желают знать, что происходит в мире? Даже не думайте. Они не удосуживаются узнать даже о самих себе, как их могут заботить другие люди? Но им необходимо какое-то занятие, вовлеченность

во что-то. Это занимает их на какое-то время. После этого они включают радио, и это становится их занятием. Им нужно быть чем-то занятыми. Человек внутренне беспокоен, ему необходимо быть занятым каким-то поиском. Если нет поиска, возникает проблема.

Мы сбежали от самих себя. Люди пытаются сбежать от себя, и мы продолжаем придумывать названия этим побегам.

Это не работает – вы должны остановиться. Нет необходимости убегать от себя. Просто остановитесь. Время от времени делайте паузу и двигайтесь внутрь. Перестаньте куда-либо идти, перестаньте что-либо делать, перестаньте что-либо искать, перестаньте чем-то заниматься – пусть ваши ноги и руки замрут, никакой сигареты, никакой газеты, никакого пения мантр. Если вы вдыхаете и выдыхаете дым или же поете «Рама, Рама», оба эти занятия одинаковы. Пение мантры и использование четок – это точно такое же стремление оставаться занятым.

В лучшем мире у детей будет более развитый ум и они будут удивлены, узнав, что в старые времена какие-то сумасшедшие люди сидели по полчаса или сорок пять минут и читали мантры с четками. Но мы не способны этого увидеть, мы думаем, что все в порядке. Тот, кто стал религиозным, продолжает молиться с четками. Какое отношение к религиозности имеют четки? Это то же самое – просто другой метод, нет никакого отличия между курильщиком и искателем, использующим четки. Один вдыхает и выдыхает дым, а второй перебирает четки, но оба они заняты одним и тем же. Они не могут пребывать в состоянии не-делания.

Не-делание – это медитация. Оставаться совершенно ничем не занятым – это медитация. Это второй ключ, который я вам даю: какое-то время оставайтесь без дела. Совершенно ничего не делайте.

Ко мне приходят люди и спрашивают: «Хорошо, тогда что мы должны делать в этот период не-делания? Нам петь “Ом” или “Рама, Рама”? Над чем мы должны медитировать, какую мантру петь? Нужно ли нам повторять какую-нибудь мантру из джайнизма? Что нам делать?»

Я говорю им, что именно это я и пытался объяснить: не делать ничего. Тогда они говорят: «Мы должны что-то делать! Не мог бы ты дать нам какое-то дело?» Если я даю им что-то, то они расслабляются, потому что находят замену, то, чем можно позаниматься. Им необходимо что-то делать. Они готовы делать что угодно. Но вы должны дать им что-нибудь, какое-то занятие, они будут продолжать это делать, будут заняты. Так действует старый шаблон.

Я говорю вам: некоторое время никакого действия. На какое-то время никакого делания! Пусть хотя бы на секунду вы способны оставаться в состоянии не-делания, в этот самый миг откроется дверь к истинному существованию.

Мы поэкспериментируем с этим во время вечерней медитации. Когда вы будете сидеть во время вечерней медитации, просто помните, что мы медитируем – то есть ничего не делаем. Это просто ограничение нашего языка, когда мы говорим: «Мы *занимаемся* медитацией». Так вот, само значение слова «медитация» – «ничегонеделание», то есть отсутствие занятия. Таковы сложности языка. Языки не создаются просветленными. Когда просветленный начинает пытаться создать язык, глупцы пытаются его остановить. Если бы просветленные существа создавали язык, он был бы совсем другим. Все наши языки были созданы не просветленными людьми.

Я завершу свою беседу коротким рассказом. После этого мы погрузимся в это не-делание.

Пожалуйста, подумайте в течение дня о том, что значит это не-делание, немного отточите свое понимание. Обо всем, чем я с вами делюсь, вы должны также какое-то время поразмышлять. Вы не поймете, просто слушая то, что я говорю. Так это не работает. Но когда я делюсь чем-то, тогда вы тоже должны что-то в это вкладывать. Вы должны постоянно с этим медитировать – только тогда что-то случится.

Я слышал...

* * *

В Японии был монастырь, и император приехал туда с визитом. Это был большой монастырь с сотнями комнат для монахов. Глава монастыря показывал императору каждую комнату: он демонстрировал ему ваннные комнаты, туалеты, спортзал и комнату для занятий.

Император спросил:

– Вы показали мне каждый уголок этого места, кроме большого здания, расположенного вон там. Что вы там делаете?

Но всякий раз, когда император спрашивал об этом, мастер молчал, как будто оглох и ничего не слышит. Однако же он слышал все остальное.

Император очень разозлился, потому что ему не показывали того, на что он приехал посмотреть, – ему не показывали то здание. А мастер продолжал показывать ему такие неинтересные места, как амбар, где они держали скот! В конце концов император сказал:

– Вы с ума сошли? Мне все равно, где вы держите скот. Я приехал посмотреть на то здание и узнать, что вы там делаете.

Как только он произнес: «Что вы там делаете», мастер погрузился в полное молчание. В гневе император вернулся к воротам и сказал:

– Я уезжаю в печали – либо вы безумны, либо я сошел с ума. Почему вы не говорите мне, что вы делаете в том большом здании?

Мастер ответил:

– Вы задаете неверный вопрос. И если я вам отвечу, это неизбежно будет неверный ответ. Нет верного ответа на неверный вопрос.

– Что я такого спрашиваю? Мне всего лишь любопытно узнать, что вы делаете в том здании, – ответил император.

Мастер ответил:

– Именно поэтому я и молчу. Вы понимаете только язык делания, поэтому я объяснил вам, где монахи принимают ванну, где они занимаются, где упражняются и так далее. То здание – наш зал для медитаций, мы там ничего не делаем. Когда вы спрашиваете, что мы там делаем, я молчу, потому что вы не поймете нашего языка. Вам знаком только язык делания. Вот почему я показываю вам, где мы держим скот. А что мы делаем там? Когда кто-то хочет не делать абсолютно ничего, тогда он отправляется туда. Это наш зал для медитаций. Мы там ничего не делаем, Ваше Величество! Когда нам хочется быть совершенно ничем не занятыми, мы идем туда. Мы там ничего не делаем, мы отдыхаем в своем существе. Не делая ничего. Просто пребывая. Мы остаемся там, ничего не делая.

Поразмышляйте об этом в течение дня, тогда наша вечерняя встреча будет иметь для вас смысл. Недостаточно просто слушать меня! Если вы медитируете с этим, вам становится понятнее. Вам тоже нужно делать маленький вклад, вам тоже нужно в этом участвовать.

Я слышал...

* * *

Король пригласил своего друга быть его гостем на охоте. Друг короля был мудрым человеком. А король, просто чтобы подразнить его, дал ему худшую лошадь, которая была настолько медленной, что охотится на ней было невозможно.

Они отправились на охоту. Все уже приехали в джунгли, но друг не смог даже выехать за пределы деревни. Лошадь была настолько медленной, что без нее он шел бы быстрее. Часто

так случается, что транспортное средство оказывается помехой. Но, к счастью, пошел дождь, сильный дождь. Мудрый человек, будучи на самой окраине деревни, снял с себя всю одежду, положил ее под седло и отправился назад во дворец. Прибыв во дворец, он снова оделся.

Король и все, кто участвовал в охоте в джунглях, помчались назад. Они промокли до нитки. И увидев, что мудрый человек все еще одет в сухое (на нем не было ни капли воды!), спросили:

– Что произошло?

– Эта лошадь – необыкновенная. Она довезла меня домой настолько быстро, что моя одежда ничуть не промокла, – ответил друг.

На следующий день они снова отправились на охоту. Король сказал:

– Сегодня я хочу взять эту лошадь.

Его друг ответил: «Как пожелаете». Король отдал быструю лошадь своему другу, а сам поскакал на медленной. Снова пошел дождь. И мудрец снова снял одежду, снова положил ее под седло и вернулся с огромной скоростью. Он был даже еще суше, чем накануне, потому что его лошадь скакала быстрее.

Король промок до нитки – даже сильнее, чем накануне, потому что его лошадь была чрезвычайно медленной. Дождь лил на него как из ведра. По возвращении домой король сказал своему другу:

– Ты обманул меня. Из-за этой лошади сегодня я вымок еще сильнее, чем вчера.

Мудрец ответил:

– Ваше Величество, одной лошади недостаточно. Вы тоже должны участвовать, вы тоже должны что-то делать. Что может сделать одна лошадь? Вы что-нибудь делали или же целиком положились на лошадь?

– Я просто сидел на лошади, и все шло не так, – ответил король.

Друг сказал:

– Я кое-что сделал, и лошадь сотрудничала со мной. Сегодня я тоже кое-что предпринял, и лошадь помогла мне.

Король спросил:

– Что ты сделал?

Друг ответил:

– Пожалуйста, не спрашивайте меня об этом. Совсем не спрашивайте. Это секрет. Но одно известно наверняка: всегда нужно что-то вкладывать. Если вы ничего не вкладываете, даже от самой быстрой лошади нет никакого толка. Если же вы сделаете небольшой вклад, даже самая медленная лошадь будет покладистой и поможет вам.

Эта история о лошади. Так же, как лошадь из этой истории, вы тоже должны что-то сделать с тем, что слышали в моей беседе. Если вы что-то делаете, тогда что-то возможно – в противном случае, вы просто услышите это, и оно исчезнет.

Поэтому возвращайтесь на вечернюю встречу после обдумывания этих тем. Приходите на вечернюю встречу, поняв значение не-делания. И тогда во время вечерней встречи мы будем сидеть вместе. Если вы придете, обдумав все это, тогда вы можете войти в не-делание. Это может случиться сейчас, прямо сейчас. Это может случиться в любой момент. Но вам необходима небольшая подготовка в виде правильного осмысления. Тогда вы можете совершить квантовый скачок в следующий миг. И этот квантовый скачок настолько поразительный, что он переносит вас в центр вашего существа, где вы всегда и были.

Мы встретимся вечером, чтобы совершить квантовый скачок.

Вы слушали меня в такой тишине и с такой любовью – я признателен вам за это. И напоследок примите мое уважение к сокрытой в вас божественности. Пожалуйста, примите мое уважение.

Глава 3. Темнота не имеет существования

Обсудим несколько моментов. Первый момент заключается в том, что в своем желании освободиться от привязанности и ненависти мы приняли как данность то, что наполнены этими чувствами. Я уже говорил об этом вчера вечером, а также сегодня утром: такой подход – полная иллюзия. Если вы будете продолжать в это верить и пытаться справиться с этими чувствами, вы никогда не сможете их до конца искоренить.

Поэтому я не говорю о том, как освободиться от привязанности или ненависти и тому подобное. Я предлагаю вам осознать, являетесь ли вы единым целым с этими чувствами или же вы отдельны. Просто попробуйте это выяснить, постарайтесь исследовать свой собственный ум на предмет того, едины ли вы с этой привязанностью или же вы отдельны. По мере того как вы будете более явственно осознавать: «Вот чувство привязанности, вот чувство ненависти, а вот мое существо, которое совершенно не тронуто никакими чувствами», по мере того как

эта ясность будет углубляться, вся привязанность и ненависть начнут исчезать. И в тот день, когда вам станет кристально ясно, что вы находитесь за пределами всего и что в вас нет ни привязанности, ни ненависти, – в тот самый день вы станете свободными.

На самом деле никто никогда не имел ни привязанности, ни ненависти. Вы полагали, что едины с этими чувствами, и эта иллюзия породила трудности. Тогда вам приходится находить способ выпутаться из них.

Свидетельствование – единственное лекарство от этого. Будьте свидетелем привязанности и свидетелем вашей ненависти. Просто свидетельствуйте. Не пытайтесь ни избегать их, ни убегать от них. Когда придет привязанность, наблюдайте за ней, наблюдайте все в целом: «Есть привязанность, и я наблюдаю, как она случается. Я здесь, и есть привязанность». Когда поднимается ненависть, наблюдайте за ней: «Поднимается ненависть, и я отделен от нее». Просто наблюдайте. Это все равно, как замечать, что вечером темнеет, а днем рассветает: мы просто наблюдаем.

Сейчас есть солнечный свет. Если мы будем продолжать здесь сидеть, вечером опустится темнота. Вы же не скажете: «Я стал темнотой». Вы говорите: «Темно». Потом утром, когда приходит рассвет, вы говорите: «Светло». Темнеет, потом светает. Это приходит и уходит.

Таким же образом привязанность и ненависть приходят и уходят: я стою один, стою отдельно. Иллюзия заключается в том, что, когда возникает привязанность, я цепляюсь за нее и говорю: «Это я». Само это отождествление должно быть разрушено. И вам не нужно что-то делать для того, чтобы разрушить это отождествление. Просто свидетельствования достаточно, чтобы покончить с ним.

Например, когда возникает гнев, просто наблюдайте, как это происходит. Вы будете удивлены, когда увидите, что, наблюдая появление гнева, вы не отождествляете себя со всем происходящим, и он становится все прозрачнее, как дым, и исчезает. Вы стоите в отдалении, а гнев исчез.

Просто наблюдайте за тем, что возникает, просто будьте свидетелем.

Ошо, эти вещи возникают только тогда, когда мы контактируем с другими людьми?

Я ничего не говорю о том, происходит это или нет. Когда я такое говорил? Я вообще не говорю, что это должно происходить. Я лишь говорю о том, что нужно быть свидетелями, что бы ни происходило. Просто благодаря свидетельствованию это постепенно исчезнет. Потом, когда вы будете контактировать с людьми, между вами не будет ничего. Будет один человек с одной стороны и один человек с другой стороны, но между ними ничего не будет. Не будет ни привязанности, ни ненависти.

Поэтому, если мы правильно это понимаем, в нашей осознанности кроется конец привязанности и ненависти. А наша неосознанность – это причина того, что мы впадаем в привязанность и ненависть.

Мы неосознаны, поэтому мы мгновенно отождествляем себя со всем происходящим. Когда возникает гнев, вы не помните, что гнев проходит перед вами, – вместо этого вы чувствуете, как сами превращаетесь в гнев. Если вы посмотрите внимательно, то почувствуете, что стали гневом! Огонь горит, и вы стали огнем. В этот момент не вы бьете кого-то под воздействием гнева – скорее, вы сами стали гневом и бьете кого-то.

Поэтому после приступа гнева вы раскаиваетесь: «Как я мог это сделать?! Я не мог этого сделать, как же это произошло?» Вы вообще не присутствовали, вы полностью провалились в сон, и гнев захватил все. Значит, гнев вынуждает вас все делать. И то же самое непонимание, которое присутствовало в момент гнева, повторяется, когда вы раскаиваетесь.

В тот момент вы пребывали в иллюзии, что вы – гнев, а теперь вы верите, что вы раскаиваетесь. Это – фундаментальная ошибка. Теперь, при мысли, что вы раскаиваетесь, вы стали

раскаянием. Вы горько плачете, бьете себя в грудь, молитесь Богу: «Что произошло? Этого никогда не должно было происходить!» Теперь вы говорите, что отбросите гнев. Сначала вы совершили ошибку, отождествив себя с ним, а теперь действуете по тому же шаблону, говоря, что отбросите его.

Вот почему я говорю, что отождествление – это непонимание, а усилие что-то отбросить – еще одно заблуждение. Мудрость заключается в понимании следующего: «Я отделен, и это отдельно». Вам не нужно ни отождествлять себя с чем-то, ни прилагать усилия, чтобы это отбросить.

Вам просто необходимо повышать свою осознанность – постепенно двадцать четыре часа в сутки. Всегда, когда что-то происходит, просто осознавайте, отделены вы от этого или нет. И это чувство отделенности должно усиливаться. Например, слушая меня прямо сейчас, вы можете слушать тремя разными способами. Вы можете слушать с одобрением или же с осуждением, а если захотите, вы можете просто слушать. Все три варианта возможны. Если, слушая, вы думаете: «Да, все, что он говорит, верно, мне нужно ухватиться за это и сделать это», – значит, вы захвачены одобрением, возникла привязанность. Если, слушая, вы думаете: «То, о чем он говорит, противоречит тому, что сказано в моих писаниях. Согласно моим писаниям, это неверно. Я не могу это слушать, мне не следует это слушать, это совершенно неверно», – значит, вы захвачены осуждением. В этом случае вы также не слушаете. Третий способ – просто слушать: свидетель стоит в стороне, он ни одобряет, ни осуждает. Он не говорит, что это неверно, и не говорит, что это правильно, – он слушает, просто слушает. Мудрость, рожденная из этого слушания, находится за пределами одобрения и осуждения. Но мы никогда так не слушаем.

Попробуйте поэкспериментировать с этим во всем, что вы делаете, и тогда мало-помалу вы не то что освободитесь от привязанности и ненависти – скорее, вы обнаружите, что никогда не были связаны их узами. Это происходит не так, что однажды вы почувствуете, что свободны от привязанности и от ненависти. Если вы ощущаете нечто подобное, значит, вы по-прежнему пребываете в иллюзии. Вместо этого вы осознаете, что никогда не были связаны их узами. Это все равно, как если кто-то здесь спит и видит сон, что он находится в Калькутте или Токио. И вот он начинает волноваться о том, как далеко он уехал из Удайпура, и спрашивает всех вокруг: «Как мне вернуться в Удайпур? Что же будет? Я оказался в Токио, а дома столько дел. Я уснул дома в Удайпуре и оказался в Токио! Завтра рано утром я должен вернуться в Удайпур. Как же мне вернуться? Каким рейсом? На каком корабле? Смогу ли я добраться туда к утру?»

Его вопросы логичны, потому что для его ума он приехал в Токио. Но в действительности он никуда не уезжал, он просто лежит в своей постели. Он просыпается утром, удивленный: «Как же я вернулся? Я уехал в Токио, так как же я оттуда вернулся?» Но сразу после пробуждения он поймет, что никогда не уезжал и не возвращался. Он все время был здесь. Отъезд был иллюзией, и возвращение тоже было иллюзией – иллюзия возвращения родилась из иллюзии отъезда.

Поэтому узы привязанности – это иллюзия, а освобождение от уз – еще одна иллюзия. *Vitрага* – «за пределами привязанности», так называют человека, который осознал, что находится за пределами обеих иллюзий. Слово *vit* означает «за пределами». *Vit* не просто подразумевает, что вы что-то отбросили. *Vit* вовсе не означает, что нужно что-то отбрасывать! Значение слова *vit* не означает ни «я был к чему-то привязан», ни «я что-то отпустил». Я был за пределами. И я пребывал в иллюзии, что был связан.

«Нахожусь за пределами» или «находился за пределами»?

Находился за пределами! Нахожусь за пределами – то, что всегда происходит. Но вы узнаете, что даже когда вы пребывали в иллюзии того, что находились в ловушке привязанностей

и чувств, вы были за пределами всего – но вы осознаете это только тогда, когда проснетесь. И тогда вам уже ясно, что вы находитесь за пределами.

Так что, пожалуйста, не задавайте мне вопросов на языке «отбрасывания». Сам язык отбрасывания – это язык невежества, потому что это побочный продукт невежества по поводу привязанности. Кто-то привязан к вещам, а кто-то занят тем, что избавляется от вещей. Кто-то цепляется за свою жену – и даже когда он обладает своей женой, даже тогда она отдельна, а он отделен. Как бы вы ни старались, даже если вы испробуете миллионы способов, невозможно никем обладать. На самом деле, никто не привязан. Неважно, как сильно вы будете стараться удержать свою жену, за что вы будете цепляться? То, за что вы цепляетесь, находится за пределами вашей хватки. Вот откуда вся эта ежедневная борьба, потому что вы знаете, что всеми силами стараетесь удержать кого-то, кто находится за пределами досягаемости.

Тот, кто говорит, что привязан к своей жене, пребывает в иллюзии. Есть другая разновидность людей, которые говорят, что отрекаются от жены. Иллюзия отречения – это побочный продукт иллюзии привязанности. Теперь он заявляет: «Я не приближусь к моей жене, я даже не взгляну на жену. Я уйду в лес, я отрекся от жены!»

Был один джайнский монах, который двадцатью годами ранее отрекся от своей жены. Я был поражен, читая его биографию. Он отрекся от жены двадцать лет назад, и вот его жена умерла. Эта новость застала его в Варанаси. Человек, написавший его биографию, сообщает о том, что реакция монаха была «потрясающая». Получив плохое известие, монах сказал: «Хорошо, что ж, даже последняя помеха теперь исчезла». Биограф одобрял реакцию монаха и писал об этом как о великом отречении.

Я написал биографу, что он сумасшедший. И что, если монах сказал такие вещи, значит, он был еще более безумен, потому что женщина, от которой он отрекся, все еще казалось ему помехой. Он сказал: «Последняя преграда исчезла!» Так что это очень интересная вещь.

Двадцатью годами ранее он отрекся от жены. Но человек, от которого он отрекся, принадлежал ему. Иллюзия поддерживалась за счет того, что он отрекся от нее на основании того, что она была *его* женой. Даже спустя двадцать лет она по-прежнему принадлежала ему. Она была его собственностью, от которой он отрекся! Во внутренних слоях ума она все еще воспринималась им как некий барьер. Он считал ее своей собственностью и поэтому был к ней привязан, это было иллюзией. После он отрекся от нее и впал в еще одну иллюзию. Теперь же, когда она умерла, двадцатью годами позже, он сказал, что барьер исчез. Это означает, что все продолжалось на протяжении двадцати лет. Жена, от которой он не смог избавиться, отрекшись, освободила его своей смертью! Задумайтесь об этом ненадолго. Как жена, которую не отбросил его ум через отречение, может быть отброшена через ее смерть? В каком-то смысле, жена уже была для него мертва. На протяжении двадцати лет она ничего для него не значила, но даже тогда он не был свободен от нее.

Поэтому я делаю акцент на том, что язык привязанности и отречения не работает. Язык свидетельства всего происходящего будет работать. Просто наблюдайте за происходящим. И чем глубже вы будете погружаться в свидетельство, тем больше вы будете оказываться вонне всего.

Но ранее ты говорил о том, что вместо верования нам следует отточить мышление.

Если у кого-то в ноге заноза и я прошу его принести еще один шип, чтобы вытащить первый... Тогда человек говорит: «Меня и так беспокоит шип, зачем ты просишь меня принести еще один? Я и так умираю от боли из-за этого шипа, а ты просишь еще об одном». Я отвечаю ему: «Подожди, я вытащу первый шип при помощи второго». Даже если я сам принесу шип, он будет сильно сопротивляться, когда я попытаюсь воткнуть его ему в ногу. Он скажет: «Мне и так уже доставляет беспокойство первый, а ты втыкаешь второй!» Если я вытащу первый при

помощи второго, тогда он скажет: «Я буду бережно хранить этот шип в моей ноге, потому что он так помог мне вытащить первый шип. Это милость шипа, я его сберегу». Тогда я говорю ему выбросить и второй шип тоже. Его функция заключалась в том, чтобы вытащить первый шип, и теперь в нем нет никакой необходимости. Понимаете?

Поэтому я прошу вас отбросить верования при помощи мыслительной революции. И как только верования будут полностью искоренены, тогда отбросьте также и мысли. Вот почему отказаться от мыслей – это третий шаг.

Верование – первый шаг, нижняя ступень лестницы. Второй шаг – это мысль. И третий шаг – это бытие без мыслей, безмысленность. Вы понимаете, что я хочу сказать? Это разные уровни. Как может человек, не способный к революции на уровне мыслей, выйти за пределы мысли? Безмысленность означает отпускание самой мысли. «Революция в мышлении» подразумевает отбрасывание неверных мыслей и возвращение верных. А это предполагает выход за пределы самой мысли. Это – внутренняя революция. Это «предельная» революция.

Вы понимаете, о чем я говорю? Наши головы забиты верованиями, поэтому я советую вам отбросить верование и пробудить мышление. А когда активировано мышление, тогда больше нет необходимости в мысли, отпустите и ее тоже: теперь идите за пределы мышления, двигайтесь в не-ум. Впереди еще вас ждет столько открытий. Я говорю об обеих вещах, они находятся на двух различных уровнях. В них нет противоречий. Я говорю: в них нет противоречий.

Например, человек поднимается в дом по ступеням. Он не может наступить на вторую ступень, если продолжает цепляться за первую. Он забирается на вторую ступень, а потом мы говорим ему двигаться дальше – оставить вторую ступеньку, чтобы он мог ступить на третью. Он возражает: «Что за вздор! Раньше ты говорил отпустить первую ступеньку, чтобы я мог перейти на вторую. Теперь же я ухватился за вторую, а ты говоришь и ее оставить?» Тогда я говорю ему, что дело не в цеплянии или оставлении: «Я хочу, чтобы ты достиг точки, где нет никаких ступеней, тогда тебе не нужно будет ни цепляться, ни уходить. Но тебе нужно пройти все ступени». Все это – ступени, не-ум – это последняя ступень. Там заканчивается лестница.

Ошо, существует ли что-нибудь за пределами этого?

Ты не можешь этого узнать, пока там не окажешься.

Могу я спросить еще кое о чем?

Нет, не сейчас. Мы встретимся вечером. Если у тебя остались какие-то важные вопросы, запиши их.

Ошо, мы не атман, не души?

Вы пока не души. И пока вы не растворитесь в том, что вы есть, вы не получите переживание души. Вы – только ум, а ум – это тень.

Внутри чьих теней мы вращаемся?

Это то, что нам необходимо выяснить. Это именно то, что нам необходимо узнать! И когда вы начнете поиск, вы узнаете, что это за безумие – когда мы просто ходим и ходим по кругу. Когда ты смотришь в зеркало, чье отражение ты видишь?

В зеркале что-то отражается.

Чье это отражение? Оно принадлежит тебе? Ты также и наблюдатель: ты наблюдаешь собственное отражение. Например, мы видим в зеркале собственное отражение, в этом случае зеркало – мертвый предмет, но даже это зеркало делает вас счастливыми. Если это хорошее зеркало, в нем вы выглядите красивее и счастливы видеть свой образ. Если же вы выглядите

уродливо в зеркале, то злитесь. Бедное зеркало ничего не знает – у него нет интереса ни в том, чтобы приукрашивать вас, ни в том, чтобы делать вас уродливыми. А ведь зеркала и правда приукрашивают вас. В зеркале все выглядят красивее, чем на самом деле. Производители зеркал создают их таким образом, что они отражают прекрасные образы, для того чтобы их можно было продать. И вы счастливы видеть свой прекрасный образ. Кто тот, который счастлив? И кто делает вас счастливыми, когда вы видите его в зеркале?

Зеркало – мертвый предмет. Глаза других людей – это живые зеркала, в которых мы видим свои образы. Если несколько человек говорят вам, что вы хорошие, тогда ваше эго так раздувается! Что происходит, когда кто-то называет вас хорошим? Это всего лишь хороший образ. А если несколько человек назовут вас идиотом, глупым, плохим человеком, тогда вы приходите домой понурые, не спите ночью, вертитесь и крутитесь в постели. Почему мнение нескольких людей так сильно на вас подействовало? Образ, сформированный в их умах, оказался неприятным. В их глазах не оказалось того, что вы хотели в них увидеть, и это вас встретило.

Что я хочу показать вам – это то, что мы все время живем внутри наших образов. Мы все время отслеживаем, кто что говорит, кто что думает, какими мы предстаем в глазах других людей. А человек, который живет посредством образов, никогда не может отправиться на поиски истины – потому что мы открываем истину, когда начинаем уходить от образов, когда мы перестаем так беспокоиться об общественном мнении.

Обычно человека, который отрекся от мира, называют саньясин. Но даже саньясин все время беспокоится о том, что думают о нем люди. Тогда где же его отречение?

* * *

Недавно ко мне пришел монах. Его рот был закрыт куском ткани. Я спросил его:

– Почему бы тебе не отбросить и эту тряпку, какой в ней смысл?

Он ответил:

– Я могу отбросить ее сегодня, но тогда никто не будет считать меня джайнским монахом.

Тогда я сказал:

– Почему ты так настаиваешь на том, чтобы люди думали о тебе, как о святом? Тебе нужно сфокусироваться на твоих религиозных практиках. Какая нужда заставлять других верить в твою святость? В таком случае ты сфокусирован на других, а твое монашество связано только с твоей жизнью.

Но, не убедив других, мы не ощущаем восторга, потому что приятный образ не будет сформирован. Тогда люди скажут: «Этот человек – ничто». Вот что я называю «попасть в ловушку образа».

И, пожалуйста, не говорите о таких понятиях, как душа. Это просто слова, которые мы узнали от других, и они очень опасны. В наших руках есть прекрасные слова и прекрасные объяснения этих слов, но эти слова не имеют никакого отношения к реальности наших жизней. Мы никогда ничуть не приближаемся к состоянию не-ума, но наши слова никогда не говорят ни о чем ниже души! Вот откуда эта рассогласованность между нашими словами и нашими жизнями. Мы живем на уровне ума, а говорим об уровне души. Между ними нет никакой гармонии.

Человек, живущий в темноте, говорит о свете! Больной говорит о здоровье. А истина в том, что в основном именно больные люди заводят разговоры о здоровье, – здоровому человеку нет интереса говорить о здоровье. Какой в этом смысл? Больной человек, который двадцать четыре часа в сутки страдает от недугов, становится одержим здоровьем и разговорами о нем.

Бедняк говорит о деньгах. И если человек все время говорит о богатстве, считайте его бедняком независимо от того, сколько у него денег. К чему богатому человеку говорить о деньгах? Мы говорим о том, чего у нас нет, и стараемся скрыть то, что у нас есть.

Поэтому мы продолжаем скрывать то, кто мы есть на самом деле. Мы слышали о себе нереальные вещи: например, что у нас есть душа, у которой нет тени. Где эта душа? Какое отношение вы или кто-либо другой имеете к ней? Вас должно заботить то, что есть. А то, что есть в наших жизнях, – это игра образов, это просто игра отражений. Наше удовольствие и наша боль просто основаны на этой игре.

Если в Индии рождается девочка с плоским носом, она будет страдать всю свою жизнь, потому что в глазах всех людей ее образ будет уродливым. Если же та же самая девочка родится в Китае, она не будет страдать, потому что там плоский нос считается красивым. Так что же это за страдание: связано ли оно с плоским носом? Тогда это должно было случиться даже в Китае. Но никто не страдает в Китае от того, что имеет плоский нос. Если завтра люди в Индии решат, что плоский нос – это красиво, то никакой реальной проблемы не будет, так как плоский нос выполняет абсолютно ту же функцию, что и длинный. Настоящий вопрос – в функционировании. Функция носа подобна выхлопной трубе автомобиля. Ее задача – выпускать дым; неважно, плоская она, круглая или длинная, она просто выпускает дым. Таким же образом, нос – всего лишь отверстие для вдоха и выдоха, это не более чем просто проход. Неважно, длинный это проход или плоский. В любом случае он выполняет свою функцию.

Поэтому, если люди хотят, они могут принять за красивый как плоский, так и длинный нос – это всего лишь общественное мнение. И если они верят в это довольно долго, то забывают, есть ли в этом хоть какой-то смысл. Но отражения отличаются в соответствии с тем, что думают люди: если у кого-то плоский нос, этот человек становится уродливым! Теперь он будет думать о своем носе двадцать четыре часа в сутки. Он сделает все возможное, чтобы отвлечь ваше внимание от своего носа. Но какой смысл в подобном поведении? Просто вообразите, если бы кто-то с плоским носом жил в джунглях, где нет никого вокруг; разве он бы испытывал постоянную грусть из-за плоского носа? Нет, потому что отражение не сформировалось, образ не был создан. Значит, это образ порождает трудности.

* * *

Один из моих друзей, Рахул Санкритьяян, впервые приехал в советскую Россию. У Рахула были очень красивые и мягкие руки. Люди, никогда не выполнявшие никакой грубой работы своими руками, естественно, будут иметь очень мягкие и красивые руки. Поэтому кто бы ни увидел его руки, тут же отмечал их красоту:

– Такие женственные, такие же красивые, как у женщины!

По прибытии в Россию первый человек, встретивший его на вокзале, пожал ему руку, и тут же отпрянул. Он сказал:

– Пожалуйста, не жмите никому здесь руку, потому что в нашей стране мы считаем, что такие мягкие руки принадлежат паразитам. Вы никогда не работали руками, на ваших руках нет никаких следов труда. Вы – буржуй.

Рахул сказал:

– Это было проблемой в России, потому что всякий раз, когда я жал кому-то руку, я смотрел в его глаза и видел, как менялось его отношение ко мне. Я стал сильно смущаться от того, что он, скорее всего, думает, что я буржуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.